

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАНА
РОССИ

D. Atlas

Национальная Лотерея

Продажа 3-го, 4-го, 5-го и 6-го выпусков
Цѣлыми билетами, половинами
четвертями и десятими частями

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS-16^e
Téléph. : JASMIN 01-50 Métro : PASSY
КОНТОРА ОТКРЫТА отъ 9 час. до 9 час. вечера безъ перерыва,
не исключая субботу и воскресеній

Б. З. РУКИНЪ ПОРТНОЙ

18, rue Marbeuf, PARIS

Tél. Elys. 86-41

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
кlientовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Оптово-розн. колб. и гастрон. магазинъ
И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, Paris (13e).
M-go Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

Водка, наливки, рябиновая, хрѣнь, кильки, шпроты и др. Ветчина, запеч. безъ кости ф. 12 фр. Малосолн. сельди въ банкахъ отъ 15 шт., въ бочкахъ отъ 200 шт., а также и поштучно.

Къ наступ. праздн. — просьба: сдавать заказы заблаг. Отправ. въ пров. и загр.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Юридическій кабинетъ

Налоги - Оффиціальныя переводы

Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. перевод. при Парижскомъ трибуналѣ, кандидатъ правъ)

Всѣ юридическія, судебныя и фискальныя дѣла. Переводы документовъ для вступленія въ бракъ, натурализаціи и т. п. консультации.

24, Rue Laffitte, Paris.
Métro: Opéra.

Tél.: Provence 84-56 et 63-60

Суш. въ Парижѣ съ 1864 г.

Книгоиздательство YMCA - PRESS

10, Bd. Montparnasse, Paris (15)

ПОДАРКИ КЪ РОЖДЕСТВУ

А. Ремизовъ — Звѣзда Надзвѣзд.	17.00
— Образъ Св. Николая Чудотв.	25.—
С. Франкъ — Смысль Жизни ..	12.50
Б. Зайцевъ — Афонъ	16.50
Вл. Соловьевъ. Духов. осн. жизни	18.75
Откров. Разказы Странника дух. своему отцу II изд.	10.—
«Русская Земля». Альманахъ при уч. Бунина, Куприна, Ремизова и др.	10.—
Станкевичъ. На Великомъ Сѣверѣ — Менделѣевъ — вел. руск. хикъ	11.25
Федоровы: Руковод. для 121 игры	12.50
Каррикъ — Сказки - Картинки: Котъ въ Сапогахъ, Три медвѣдя, Коза Дереза, Теремокъ	4.—
«Крокодилъ» Чуковского полн. 10 фр., сокр.	5.—
«Царевна-Жемчужина»	4.—
«Живая Азбука» Саши Чернаго ..	7.50
Требуйте полн. каталогъ книгъ для дѣтей и юношества.	

Докторъ Медицины С. Е. МИХАЙЛОВЪ.

ТАИНСТВЕННЫЯ

ЯВЛЕНІЯ

ВЪ МІРѢ И ЧЕЛОВѢКѢ.

Шесть книгъ въ одномъ томѣ большого формата, 664 страницы.

Высылаются по полученіи на складѣ изд. (M. le Docteur S. E. Mikhaïloff, 21, Bd des Moulins Monte-Carlo, P-te de Monaco):

50 франк. (съ пересылкой во Франціи).
60 франк. (съ пересылкой за-границу).

PHOTO - STUDIO DES PRINCES

5-bis, Boulevard des Italiens, Paris.

Tél.: Centr. 47-23 (Passage des Princes)

Художественное исполненіе

Цѣны очень умѣренныя.

Первоклассный, опытный

АККОМПАНИАТОРЪ

успѣшно разучиваетъ оперы, Lieder, ораторіи. Ляховицкій, 8, r. Jacques-Cartier. Тел.: Marc. 64-90.

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолий

Manucure — Soins de beauté

INDÉFRISABLE

(Послѣднія достиженія въ этой области).

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17

рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

Испробуйте новыя папиросы

CAIRO

(12 фр. коробка)

съ чарующимъ аро

матомъ, затѣмъ

сравните и оцѣните!

Другія модели:

Стамбуль 10 фр.

коробка.

Спеціальныя

6 фр. 60 коробка.

TOUS PRODUITS

ATOSSIAN

"La cigarette qui vient d'Égypte"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1934-ЫЙ ГОДЪ

на самый большой русскій ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающійся въ Парижѣ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ 1934 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ ПОЛУЧАТЬ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, разсказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

и 52

КНИГИ литературныхъ приложеній (еженедѣльно) БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

52 книги приложеній "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО
20 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Л. Н. ТОЛСТОГО
5 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Н. В. ГОГОЛЯ
1 КН. - СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ	А. С. ПУШКИНА
1 КН. - РАЗСКАЗЫ	МАЙНЪ РИДА
2 КН. - "ЗАПИСКИ ОХОТНИКА"	И. С. ТУРГЕНЕВА
1 КН. - ОКОНЧАНІЕ "ВОСПОМИНАНІЙ"	Вел. Кн. Александра Михайловича
2 КН. - Морскіе разсказы "ФЛОТЪ"	А. П. ЛУКИНА Капитана 2-го ранга
1 КН. - Очерки "БУРСЫ"	Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ
ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

	Безъ приложеній (52 №№)					Съ приложеніями (52 №№ и 52 книги)				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Въ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Въ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.
6 мѣс	60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.	Подписчики съ приложеніями принимаютъ только на годъ, т. е. на 52 книги во избѣжаніе разрозненности комплектовъ и авторовъ.				
3 мѣс	35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.					
1 мѣс	12 фр.	15 фр.	4 зл.							
При подп.	35 фр.	40 фр.	7 зл.	50 фр.	50 фр.	70 фр.	115 фр.	25 зл.	100 фр.	100 фр.
1 марта	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
1 мая	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
1 июля	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
1 сентябр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
1 ноябр.	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Въ Польшѣ годовые подп. могутъ вносить ежем. безъ прилож. по 3,5 зл., и съ прил. по 10 зл. 40 гр. Подписчики съ прилож. внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 кн. ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРОСПЕКТЪ БЕЗПЛАТНО!

по специальной подпискъ

Спеціальная подписка съ ДВУХГОДИЧНЫМИ приложениями

Для новыхъ подписчиковъ желающихъ теперь получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданныхъ въ 1933 г.г.

Открыта спеціальная подписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 кн. - ПОЛНАГО СОБРА. СОЧИНЕНИЙ	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО	4 кн. - ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА
34 кн. - ПОЛНАГО СОБРА. СОЧИНЕНИЙ	Л. Н. ТОЛСТОГО	" МАЙНЪ РИДА
10 кн. - ПОЛНАГО СОБРА. СОЧИНЕНИЙ	Н. В. ГОГОЛЯ	" САШИ ЧЕРНАГО
3 кн. - ПОЛНАГО СОБРА. СОЧИНЕНИЙ	Н. А. НЕКРАСОВА	и СКАЗКА КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ
2 кн. - "Записки Охотника"	И. С. ТУРГЕНЕВА	2 кн. - Морскіе рассказы "ФЛОТЬ"
3 кн. - Вспоминанія	Вел. Кн. Александра Михайловича	2 кн. - Сборн. по исторіи анти-больш. движенія
2 кн. - "Крушеніе Великой Имперіи"	Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ	3 кн. - Произведенія сов. авторовъ
		1 кн. - Очерки "БУРСЫ"

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

"La Russie Illustrée"

Въ Парижѣ подписка принимается и по телефону и открытымъ письмомъ, инкассация почтовыми ордерами. (Для перевода денегъ во Францію изъ странъ, гдѣ это сопряжено съ затрудненіями, рекомендуемъ подписчикамъ вносить плату въ мѣстной валютѣ по курсу дня нашимъ представителямъ).

- Австрія**
J. PERSKY. — Mechitharistengasse, 4, Wien VII.
- Англія**
«RODNOYE CLOVO» — Coptic Street, 32, London W. C. I.
- Болгарія**
N. ALEXEEFF. — Bolte postale 188, Sofia.
- Германия**
«GRAD KITESCH» Berlin W. 62, Kleiststr. 21.
- Греція**
CIANPOULOU. — Rue Panepistimon 85, Athènes.
- Италія**
P. CHIMCHI. — 19, rue Tsimiski, Salonique.
- Дальній Востокъ**
M. ZAITSEFF. — 82, Kitaiskaya str., Harbin.
- Египетъ**
BIBLIOTHEQUE RUSSE. — 2, rue Bank el Watan, Le Caire.
- Италія**
S. PEVSNER. — Via Vincenzo Monti 15 Milano Tél. 12-995.
- Латвія**
ED. PETZHOLZ. — Skunaiela 16, Riga.
- Литва**
«LETA» — L. Smilga 3, Riga.
- Литва**
«SPAUDA» — Maironio g. 5a, Kaunas.
- Палестина**
ZWY STEIMATZKY. — P. O. V. 196, Tel-Aviv.
- Персія**
LEON AMIRKHNANIAN, — Tauris.
- Турція**
KARL HAERTEL. — Teheran.
- Турція**
N. SOUPROTVINY. — Tchar Rah Conte Mansil Mohana, Teheran.
- Польша**
NASZE WREMIJA — Jagiellonska 6-19, Wilno.
- Польша**
MOLWA CHOCIMSKA 35 ml. 14, Warszawa.
- Польша**
«RUCH» — Al. Jerozolimskie 63, Warszawa.
- Польша**
Кн. мар. ДОБРО. — Краков, прел. 53, Warszawa.
- Сѣверная Америка**
«NOVOYE RUSSKOYE SLOVO» — 413 East 14 th. St. New-York.
- Сѣверная Америка**
V. ANTCHKOFF. — 1661, O'Farrel str., San-Francisco.
- Сѣверная Америка**
«NOVINKA» — 2092

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
Старыхъ подписчиковъ просить указать № бандероли.

- Румынія**
S. MILSTEIN. — Strada Gogol, 39, Chisinau.
- Сирія**
G. REIDIBOIM. — 89, r. Lion, Ras Beyrouth.
- Токіо**
Mr. B. P. BALKOFF. — Hongo Iushima 4-ch. 3.
- Турція**
G. PAKHALOFF. — 386, Grand-Rue de Péra, Stamboul.
- «ZNANIE»** — Grand-Rue de Péra 388, Stamboul.
- Финляндія**
J. SAVOLAINEN. — Bulevardinkatu 17 c. as. 16, Helsinki.
- Академиска Бокнаделн**
AKADEMISKA BOKHANDL. — Aleksandersgatan 7, Helsinki.
- А. REICHE** — Représentant, Kellomaki.
- A. IWANKOFF** — Linnankatu, 8, Wyborg.
- Чехословакия**
«PLAMJA» — Revoluc-

- «11 Palais Kotwa, Praha I»**
L. KRESE. — Русский Народный Домъ Подкарпатск. Рус. Uzgorod Estonia.
- A. SCHULZ** — Морская ул. дом 36 кв. 29 Тел. 436-19 Tallinn.
- Югославія**
KARPENKO — Ul. Zara Dousana, 84, Belgrade.
- Издательство «Vozrozhdenije»** — Dobrinska Ul. 12, Бѣградъ.
- «UNION SLAVES»** — Frankopanova, 24-26 Postfach 136, Belgrade.
- N ARYA** — Palmoticeva 64 a. st. 8, Zagreb.
- PAVLOVSKY** — Zrinska 19, Novi-Sad.
- RIBINSKY** — Palmoticeva, 14, Belgrade.
- Южная Америка**
GOLDENBERG. — Caixa Postal 2753, Rio-de-Janeiro.
- Шанхай**
M. IKONIKOFF. — 540, av. Joffre.
- Libr. «RUSSKOYE DELO»** — 574, av. Joffre.

условія спеціальной подпски 52 №№ и 100 книгъ :

На 12 мѣс.	Франція и колоніи	Европа	Внѣ европ. странъ
		430 фр.	580 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подп.	130 фр.	180 фр.	180 фр.
1 марта	60 фр.	80 фр.	90 фр.
1 мая	60 фр.	80 фр.	90 фр.
1 іюля	60 фр.	80 фр.	90 фр.
1 сентябр	60 фр.	80 фр.	90 фр.
1 ноябр	60 фр.	80 фр.	90 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШѢ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЪ ПРИ ПОДПИСКѢ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. И ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМИЮ 5 КНИГЪ.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:
 Въ Польшѣ P. K. O. 190-151, Warszawa
 Въ Латвія Pasta Tekosu Reklina Riga № 4712
 Въ Югославія Postanska Stedioniza Belgrade № 66542
 Въ Эстонія Posti Jooksey arve Tallinn № 253
 Въ Германия Postschekkonto-Berlin № 149081.
 Въ Чехословакия Postovni Sportelna Praha № 79911.
 Въ Греція Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.

№ 52 (450)

Суббота,
23 декабря
1933 г.

Цѣна отд. №-ра
3 франка.

РОЖДЕСТВО

Редакція
и
Гл. Контора
24, rue
Clément-Marot
Paris 8e.
Тѣл.: Balzac 19-52

М. В. Нестеровъ.

«РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО»
(Владимірскій соборъ въ Кіевѣ).

З. Н. Гиппиусъ

СО ЗВЪЗДОЮ

Когда, въ тринадцатомъ году, умерла прокурорская свояченица, ее отпѣвали въ городскомъ монастырѣ и тамъ-же, въ оградѣ, похоронили. Съ тѣхъ поръ между монастыремъ и прокурорской семьей завязалась связь. Прокурорша, послѣ обѣдни, захаживала къ настоятелю, архимандриту Юнѣ; захаживали въ прокурорскій домъ монахи. Но главнымъ гостемъ сдѣлался монастырскій діаконъ, о. Нафанаиль.

Прокуроръ нанималъ большой домъ на выѣздѣ изъ городка, и домъ былъ — какъ усадьба: позади зеленѣлъ тѣнистый садъ, гдѣ протекала рѣчка съ купальней, за садомъ начиналась роща, а дальше ужъ шли поля и перелѣски. Въ углу помѣстительнаго дома находилась «бабушкина горница», комната прокурорской тещи, простенкой старушки въ чепчикѣ, съ чулкомъ, съ тавлинкой берестяной и съ приверженностью къ «божественному».

О. Нафанаиль посѣщенія свои началъ съ этой горницы; тамъ угощался, обычно, чайкомъ съ вареньемъ и съ бубликами. Потомъ, мало по малу, сталъ приходить во всякое время и, вечеромъ, шель прямо въ гостиную: «бабушка, небось, спать полегла».

О. Нафанаиль звалъ всѣхъ не по именамъ, а какъ слышалъ: тещу звалъ бабушкой, прокуроршу мамой, самого прокурора папой, а двѣнадцатилѣтнюю дочку просто Зинкой. Когда прѣхалъ сынъ, петербургскій студентъ, діаконъ и его сталъ звать Васей. Никто не обижался,

всѣ видѣли, что о. Нафанаиль это по простотѣ. Студентъ сначала удивился, но скоро нашель, что онъ любопытное «дитя природы».

Студентъ былъ блѣдень, тщедушень, немного кривобокъ; Нафанаиль, — почти что ему ровесникъ, — цвѣлъ здоровьемъ: статный, чернобровый, съ лица красивый; хотя и было въ лицѣ у него что-то младенческое. А главная его гордость — волосы: не въ обхватъ толстая каштановая коса почти что до колѣнъ. Зинка ему завидовала. Онъ подарилъ ей карточку, гдѣ снятъ былъ, сидя, съ распущенными изъ подъ клобука волосами. Волнистые, они одѣвали его, какъ мантией, а концовъ на карточкѣ даже видно не было.

— Не благословляетъ о. архимандритъ такъ служить. Чтобъ только поверхъ немного, по плечамъ выпустить, а концы подъ самый подрясникъ, и на горлѣ крѣпко чтобъ застегнуто. Оно и ладнѣе, — дамы, бывало, щупаютъ, удивляются.

И прибавлялъ, густо и добродушно смѣясь, отъ чего на щекахъ, обрамленныхъ кудрявой бородкой, выступали ребяческія ямочки:

— Ты, Зинка, не горюй, придешь въ мой возрастъ, у тебя такая-же коса будетъ.

— Да я не хочу въ монастырь, возражала, некстати, Зинка, и о. Нафанаиль пуще заливался:

— Вотъ дурашка-то! Тебѣ въ монастырь — это послѣдней косицы лишить-

ся! Это намъ, въ нашемъ спасеніи, власы сказано не тронуты имѣть, а у вашего брата, у монашекъ, головки-то подъ скуфейками стриженія!

Весна здѣшняя — не сѣверная; взялась дружно. Грязь по улицамъ, жидкая, не перейти, — засохла сначала калмыжками, а потомъ въ толстый пуховый настилъ пыли обратилась. Зазеленѣли вишневые сады, а въ прокурорскомъ саду такая пошла благодать, что какое ни пекло, — тамъ тѣнь и сладость, да еще отъ рѣки водяной прокладой несетъ.

О. Нафанаиль, какъ ни пришелъ — сейчасъ въ садъ его тянетъ. Радуется. Со студентомъ Васей часто они на берегу лежали; клубокъ черный — подлѣ, и не видать его въ густой травѣ. Къ монаху Вася относился съ любопытствомъ, ну и съ нѣкоторымъ, конечно, покровительственнымъ сожалѣніемъ: бѣдное «дитя природы»! И угораздило его подъ клубокъ попасть! Родился казакъ — казакъ и остался.

— Это такъ и есть, объяснялъ о. Нафанаиль. Я изъ станицы. Только нельзя мнѣ было тамъ. Родительница помирала, открылась мнѣ: обѣщанный я сынъ. Я и пошелъ послѣ нея въ губернію. Долго шелъ, нѣшкомъ; по четырнадцатому году тогда былъ. Пришелъ — давай искать, гдѣ тутъ монастырь? Добился толку. Взяли служкой сначала, а потомъ — парень, говорятъ, тымышленный, усердіе твое крѣпкое, нехлопотали въ семинарію, Я подогнался, ничего. А потомъ, какъ восхотѣлъ, и постричь. Рукоположень-то

ужь здѣсь. Отець настоятель здѣшній любитъ меня. За голось за мой тоже.

— Такъ вы, значить, учились, о. Нафанаиль? удивился Вася.

— Ну, какое тамъ, въ семинаріи, ученье! Я своимъ умою больше живу. А что, Вася, не испугаться ли намъ? Вода-то больно славная.

— Пожалуй. А развѣ вамъ... позволено? нерѣшительно сказалъ Вася. Онъ не встрѣчался раньше съ монахами, только слышалъ о нихъ что-то смутное.

— Купаться-то не позволено? захоталъ о. дьяконъ. — Ну и сказалъ, дурашка! Ты погляди, какъ я плаваю-то! Въ купальню не пойду, что тамъ въ ящикѣ! я на волѣ.

Онъ ужь раздѣвался. Вася тоже, — довольно, впрочемъ, неохотно. Дно здѣсь илистое, вязкое, плавалъ онъ скверно, а въ купальню итти — какъ-то, передъ дьякономъ, стыдно.

— Постой, постой, я косу платкомъ подвяжу, не замочить-бы! Эко, тѣло-то у тебя, Вася, какъ есть пылячье. Ну, Господи благослови!

Ринулся съ мостиковъ, обдавъ студента цѣлымъ снопомъ разноцвѣтныхъ брызгъ. И пошелъ отмѣривать могучими руками «по саженкамъ».

Студентъ, пополоскавшись у берега, вылѣзъ и ужь былъ почти одѣтъ, когда накупавшійся дьяконъ тоже сталъ облачаться и косу развязалъ.

— Господи-батюшка, Царь небесный! И до чего это Ты все преблагостно устроилъ!

Но Вася былъ почему-то въ недовольномъ духѣ.

— Да, какъ-же великолѣпно все устроено! Наконецъ — вы не обижайтесь пожалуйста — еще неизвѣстно, можетъ и Бога-то никакого нѣтъ.

— Ишь ты, дурашка, промолвилъ о. Нафанаиль безъ всякой обиды. — Тебѣ неизвѣстно, а другому извѣстно. Кабы не было Его, такъ и тѣхъ людей не было-бы, кому Онъ открылся.

— Да эти люди, можетъ, выдумываютъ, пробурчалъ студентъ.

— Вотъ на, у нихъ и разума такого нѣтъ, чтобы выдумать. А тебѣ кто это наговариваетъ? Люди Господни не будутъ; тѣ, другіе, нелюдь... тѣ, конечно, — по отцу своему... Ты боронись, самъ разсуждай.

— Ничего не понимаю, сказалъ Вася, приподымаясь съ гравы. — Какая нелюдь мнѣ наговариваетъ? Про какого вы отца?

— Про какого! Сыны врага они, про него и рѣчь. Богъ-то пшеницу посѣялъ, настоящихъ людей создалъ, по своему подобію; а врагъ сейчасъ между ними своихъ сыновъ насадилъ, безъ душъ все, такъ, пустышекъ, для соблазна одного. Съ виду такіе-же, анъ не люди, изначала составъ другой. Ты, дурашка, забывъ, можетъ, какъ оно сказано, такъ вотъ слушай.

Разказалъ обстоятельно притчу евангельскую о пшеницѣ и плевелахъ и до-

бавиль:

— А чтобъ не мудровали люди, Господь сразу и объяснилъ, какъ понимать: сѣятель, молъ, Господь. Добрый злакъ — Его твореніе, люди. Плевелы — сыны врага, межъ людей для искушенья пущенные. Врагъ сколько хочешь можетъ надѣлать такихъ, съ виду похожихъ, для своего дѣла. Такому что, онъ искусилъ — и пропалъ, какъ туманъ. Ужъ такъ твердо въ святомъ Писаніи это обозначено, — тверже нельзя.

— Нну... не знаю, протянулъ студентъ. Махнули вы, о. Нафанаиль. Какую-то мистику развели... А какъ же допустимъ, съ вашей-же точки зрѣнія: этакую плевелу встрѣтишь — истребить ее еще въ заслугу будетъ?

— Ни-ни-ни! замоталъ дьяконъ головой и даже брови сдвинулъ какъ то грозно. — Слышалъ, и ангеламъ не позволено ихъ трогать! Да ты ни про кого и знать не смѣешь, плевелъ онъ, или не плевелъ. Твое дѣло соблазнъ распознать, отъ соблазна уберечься, для какого онъ къ тебѣ подкинулся. Конечно, и настоящей человѣкъ, коли ужь самъ искушень, тоже тебѣ въ соблазнъ обернуться можетъ. Соблазнъ-то — ой, какъ широко расходится! Камень въ одномъ мѣстѣ бухнетъ, а круги и пошли, и пошли...

— Если этихъ вашихъ плевеловъ и узнавать, запрещается, — разсмѣялся Вася, — такъ ну ихъ совсѣмъ! А вы мнѣ, отецъ святой, только вотъ что объясните, опять съ вашей точки зрѣнія: зачѣмъ это вашъ Богъ, добрый и благостный, отдалъ людей на... соблазнъ, какъ вы говорите, — то-есть, чтобъ ихъ тянуть на худое, по вашему? И даже ангеламъ не позволилъ плевелы эти выкинуть? Это что-же, хорошо устроено?

О. Нафанаиль съ сожалительнымъ вздохомъ посмотрѣлъ на студента.

— Дурашка ты, дурашка, совсѣмъ глупенькій! Соображенья нѣтъ раскусить: Господь своихъ людей пѣшками, что-ли, создалъ? На рельсовый путь уставишь, на прямой, — катитесь, молъ, куда показано? Очень такіе-то Ему нужны! Онъ ихъ по своему образу сотворилъ, на вольную волю пустилъ: Ему надо, чтобъ всякъ самъ, безъ принуды, свой путь избиралъ, куда пойдетъ. Это вражьи сыны по машинкѣ надѣланы, не дадено имъ своей воли: блазни, какъ приказано и баста! За то они, чучелы соломенные, и сторгятъ въ кучѣ, и не почувствуютъ. Да ну тебя, дурашка, заболтались съ тобой, вечерѣтъ ужь. Юльскіе вечера скорые. Гляди, вонъ, поверхъ роши, и звѣздочка зеленая зажглась. Вонъ, мигаетъ! Погляди!

Но студентъ потянулся, зѣвнулъ, нѣсколько притворно, и произнесъ:

— Да, любите вы расказни, отецъ дьяконъ. Интересно, какъ это у васъ въ головѣ все укладывается, и свобода воли, и соблазны какіе-то, и пути, будто для васъ гдѣ-то они написаны, и вы въ нихъ разбираетесь...

— А что-жъ?... началъ дьяконъ и вдругъ весело прервалъ себя: — Никакъ это Зинка по дорожкѣ къ намъ бѣжитъ? Она! И щеняшка съ ней, что я вчера принесъ. Самоваръ, вѣрно, ужь подали, звать бѣжить.

— Вы сказали вчера, отецъ дьяконъ, что «отъ соблазна» въ рукавѣ рясы щенка этого принесли. И тутъ, значить, «соблазнъ» гдѣ-то былъ?

Но дьяконъ уже не слушалъ или не слышалъ небрежно-насмѣшливыхъ словъ студента. Шель, улыбаясь доврчиво-радостной своей улыбкой, навстрѣчу дѣвчкѣ и маленькому желтому комочку, чуть видному на потемнѣвшей, въ сумеркахъ, песчаной дорожкѣ.

А. В. Маковскій.

«Отъ всенощной».

Не послѣднія были это рассказы отца Нафанаила и добродушныя наставленія «дурашкѣ» Васѣ. Не наставленія, впрочемъ, а скорѣе какія-то утѣшенія ничего, молъ, дурачекъ, ты проси, — тебѣ разумѣнье, насчетъ соблазновъ, и будетъ дадено.

Лѣто прошло; и такое — ужъ не вернулось. Въ январѣ прокурора перевели въ Петербургъ. Домъ-усадаба, садъ съ рѣчкой — опустѣли. А потомъ пришла бѣда: война. И потянулись годы, одинъ другого темнѣе, одинъ другого страшнѣе... Сколько ихъ минуло? Четыре? Пять?

Опомнися — все тамъ-же: темно, холодно, больно, страшно. Еще, какъ будто холоднѣе, страшнѣе, потому что тишина. «Раненъ я, подумалось. Бросили, подлещы». Захотѣлъ шевельнуться, но громко застоналъ отъ боли и замеръ, какъ лежалъ, на спинѣ. Лежалъ низко, голова совсѣмъ въ снѣгу угрузла. Сбоку онъ, взрытый, нависалъ заледенѣвшими кучами; и Вася, бывший студентъ, нынѣ раненый красноармеецъ, ничего сбоку, кромѣ чуть синѣваго снѣга, не видѣлъ. Но вбокъ смотрѣть было и трудно, головы не поворачивая. Прямо — удобнѣе.

А прямо и выше было что-то и темнѣе, и синѣе снѣга. Посерединѣ этого синяго куска была точно золотая дырочка; по краямъ она шевелилась, тихонько трепетала. Вася долго-долго смотрѣлъ, потомъ подумалъ: «это звѣзда», — подумалъ со страннымъ какимъ-то равнодушіемъ. Онъ уже переставалъ чувствовать холодъ, все увеличивающійся; цѣпенѣлъ въ немъ, будто замерзая, и страхъ. Лежать такъ неподвижно, все такъ, все такъ, навсегда. Тихо погасали мысли...

Вдругъ что-то большое, черное, наклонилось сверху, заслонило звѣзду, и сейчасъ-же такая невообразимая, разрывающая тѣло, боль схватила, что онъ едва успѣлъ вскрикнуть, — и все провалилось куда-то: и боль, и онъ самъ.

Но вотъ опять... Открылъ глаза: темно, холодно, больно, лежитъ на спинѣ, какъ лежалъ, — а что-то измѣнилось. И холодъ чувствуетъ. И снѣгъ не синѣетъ сбоку. И звѣзды нѣту.

Медленно-медленно входило пониманіе. Раненъ былъ, бросили въ снѣгу. Но сейчасъ онъ не на снѣгу: на подстилкѣ, шинелью укрытъ, и будто въ халупѣ,

или въ палаткѣ: въ углу, вонъ, огонекъ свѣтится. Опять попыгался шевельнуться — и застоналъ отъ боли, закрылъ глаза. А когда открылъ, увидѣлъ надъ собой незнакомое бородатое лицо. Вдругъ вернулся и страхъ: бѣлымъ попался!

— Ну-ну, не ворошись, завязано плечо-то, грубовато сказалъ незнакомый человекъ. — Разбередисься. Какъ ташиль тебя отудова, — кровитъ подъ тобой! Ну да теперь ладно будетъ. Слава Господу, аминь теперь.

— Вы меня... Я у бѣлыхъ?

— Чего тамъ, бѣлые, сѣрые... Вотъ скажу батьку, такъ узнаешь. Спи-ка лучше. Либо постой, дурашка, испей впередъ горяченькаго, я сейчасъ...

Снова все будто провалилось. Но откуда-то, какъ изъ тумана, медленно начало выплывать что-то старое, древнее, словно ужъ нездѣшнее. И когда бородачъ въ военной курткѣ принесъ дымящуюся кружку, бывший студентъ Вася въ полуснѣ проговорилъ: «отецъ Нафанаиль».

Лицо бородача расплылось улыбкой.

— Ишь, призналъ, дурашка! А я тебя — ужъ тутъ, ужъ какъ сюда притащилъ. Я, послѣ дѣла, все иду глядѣть, не живъ ли кто, изъ этихъ, остался. Не подбираютъ они своихъ. Не разумѣютъ ничего такого, не дадено. Вотъ, нынѣ — какая ночь? Нынѣ звѣзды играютъ, на землѣ миръ, въ человекѣхъ благоволеніе. А замѣсто того, въ самую звѣзду, прибѣгли, баць-баць, набили кого ни попадя, покровъ земной осквернили, вотъ-те и человекѣны. А эти и своихъ побросали. Не разумѣютъ, вражьи дѣти.

— Плевелы? слабо улыгнувшись, сказалъ Вася, опять точно во снѣ, точно не самъ сказалъ.

— Какіе тамъ плевелы! — ничуть не удивился бородачъ. — Люди, человекѣ, въ соблазнъ впавшіе, вотъ кто! У тебя то у самого, нешто ты вѣдалъ? Господи-батюшка, широко нынѣ соблазнъ раскинулся, до самыхъ до Божьихъ путей. И на мою долю хватило. По мнѣ, что-ли,

съ винтовкой на людей смущенныхъ ити? Ну нельзя тоже. Не своя обида, Царю Небесному обида. Какъ пошло это Ему надруганіе, раззоръ тамъ, убили отца игумена, — я рясю прочь, да къ батькѣ къ нашему. Послужу, думаю, на свою долю, а то и кончину приму. Нынѣ доля моя кончилась. Велѣлъ намъ батько на-завтра — кто куда къ границамъ пробирайся. Ну, мнѣ на Аѳонъ есть указаніе. А тамъ — какъ Богъ еще откроетъ.

Прибавилъ, помолчавъ:

— Папа-то съ мамой не живы, чувствуетъ мнѣ. Зинку жаль, не пропала-бы. А ты какъ? Неужто — волей?

— Не знаю... простоналъ Вася.

Онъ, дѣйствительно, ничего ужъ какъ будто не зналъ, и слова Нафанаила полуслышалъ, полупонимая. Онъ только жался, какъ озябшій, очень больной, покинутый ребенокъ.

— Вы... вы не оставляйте меня, отецъ Нафанаиль, — прошепталъ онъ. — Съ собой возьмите, куда вы... хоть на Аѳонъ.

Нафанаиль заулыбался, закивалъ курчавой головой.

— Ладно ужъ, гдѣ тебѣ. Ишь, дурашка, на Аѳонъ захотѣлъ! Лошадку, санки надо будетъ на завтра спроворить, вонъ ты еще какой, пока-то оклемаешься. И то путь не ближній, время студеное, и какъ Господь: дасть — безпокойныя Палестины. А ты страху не имѣй. Вѣрному и Богъ вѣренъ. Достигнемъ и на Аѳонъ... Пой, шинелишка-то сырая, дай свою принесу, посуше.

Принесъ, укрылъ Васю и сказалъ съ жалостью:

— То-то, дурашка. Спи, не бойся. Попадешь, куда надо. А тамъ, далѣ, какъ Богъ откроетъ. Какое еще служеніе укажетъ.

Боль затихла. Плыли, качались въ дремѣ Васиной какіе-то образы, что-то и близкое, и незапамятное вмѣстѣ. Зеленая звѣзда щурилась и дрожала передъ его закрытыми глазами, — можетъ быть, что видѣлъ Вася, лежа на спинѣ, въ перебудораженномъ, кровавомъ снѣгу? Или та, въ давній-давній іюльскій вечеръ за рощей взошедшая, надъ рѣчкой? А можетъ быть и просто чудилась она ему, потому что изъ уголка халупы, гдѣ огонекъ мерцалъ, и возился отецъ Нафанаиль, доносилось чуть слышно низко-рокочущее пѣнье и слова:

«...Волеви-же со Звѣздой путешествуютъ...»

3. Гиппюсъ.

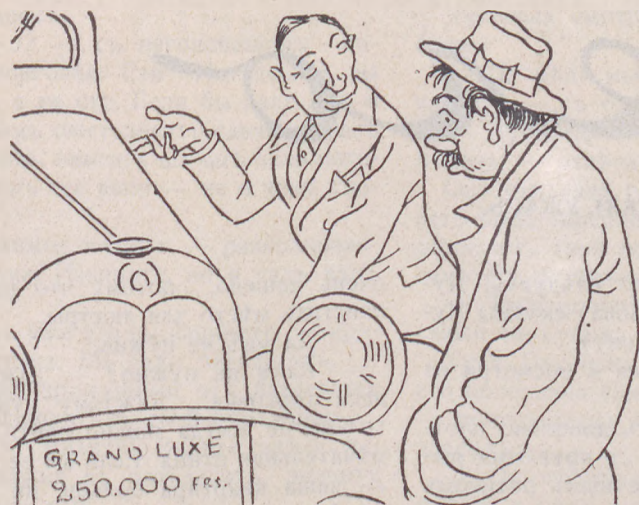
Съ этимъ номеромъ были разсланы послѣднія четыре книги нашихъ литературныхъ приложений: 2 кн. Миссъ Бьюкененъ, и 2 кн. «Былое» — сборникъ по исторіи противобольшевицкаго движенія.

Всего за 1933 г. были разсланы всѣмъ нашимъ подписчикамъ съ приложениями 48 книгъ «Библиотеки Иллюстрированной Россіи»: 15 кн. Достоевскаго, 14 кн. Толстого, 5 кн. Гоголя, 3 кн. Некрасова, 2 кн. Вел. Кн. Александра Михайловича, 2 кн. Бьюкененъ, 1 кн. Саши Чернаго, 1 кн. Ершова, 3 кн. Зоценко, Пильняка и Шишкова и 2 кн. «Былого».

Въ 1934 г. мы даемъ 52 кн. приложений: 19 кн. Достоевскаго, 20 кн. Толстого, 5 кн. Гоголя, 1 кн. «Сказки» Пушкина, 1 кн. Майнъ-Рида, 2 кн. «Записки охотника» Тургенева, 1 кн. Вел. Кн. Александра Михайловича, 2 кн. «Флотъ» Лукина и 1 кн. Помяловскаго.

Лотерейныя наблюденія

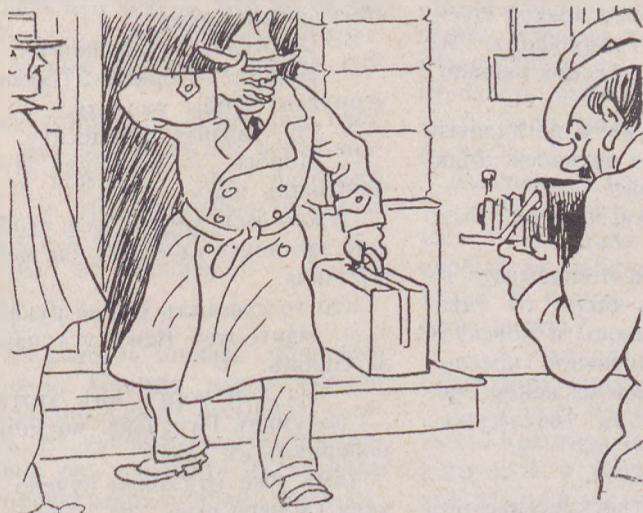
Рис. Mad'a.

Национальная лотерея способствует прежде всего развитию автомобильной промышленности.

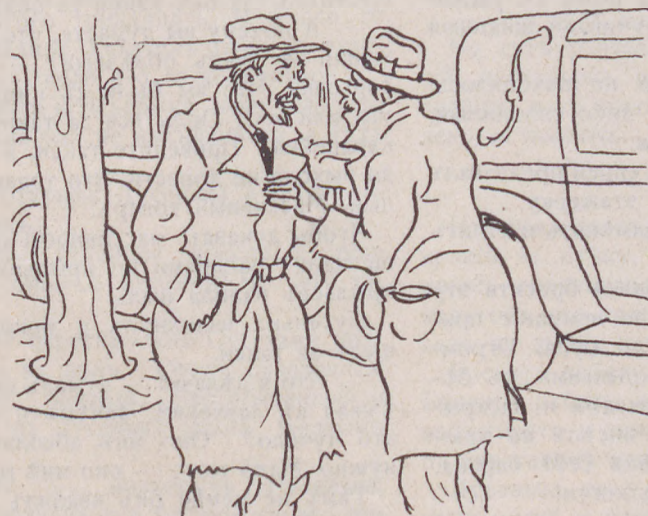
Нѣтъ необходимости родиться парикмахеромъ для того, чтобы умѣть стричь купоны.

Первая мысль выигравшаго — о кредиторахъ, родственникахъ и друзьяхъ: какъ-бы они, упаси Боже, не узнали о выигрышѣ!

100 франковъ за надежду; очень не дорого, тѣмъ болѣе, что за эту сумму вы получаете не только надежду, но и разочарованіе.

Всѣ спрашиваютъ другъ друга: «Что вы будете дѣлать, если выиграете 5 милліоновъ?»
Гораздо правильнѣе было бы спрашивать: «Что вы будете дѣлать, если не выиграете 5 милліоновъ?»

Лотерея имѣетъ ту хорошую сторону, что всѣ русскіе эмигранты начали объединяться, хотя бы для покупки въ складчину одного билета.

Чучело

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ УЖАСЪ.

Мы многое знаемъ о людяхъ подсознательно.

Самый полезный для насъ человекъ иногда бываетъ почему то неприятенъ, несимпатиченъ, не хочется имѣть съ нимъ никакого дѣла. Такіе люди приносятъ несчастье. Вѣроятно потому, что въ ихъ присутствіи чувствуешь себя не уютно, пересиливаешь себя, чтобы не раздражаться, скрыть свою неприязнь. И на это усиліе тратится нѣкоторая энергія, отвлекается вниманіе и, конечно, дѣло, на которое это вниманіе должно было быть направлено, отъ этого страдаетъ.

Такихъ несимпатичныхъ людей мы стараемся избѣгать.

Но кромѣ людей, каждый человекъ окруженъ вещами, о таинственномъ вліяніи которыхъ онъ ни на минуту не задумывается. А между тѣмъ, многія дамы замѣчаютъ, что то или другое платье приноситъ несчастье. Платье иногда бываетъ очень красивое и къ лицу, а надѣнешь его и проскучаешь весь вечеръ. Тотъ, для кого надѣнешь, не придетъ. Либо придетъ, да не подойдетъ. А и подойдетъ, такъ не обрадуешься — скажешь что нибудь неприятное.

Но платье — это дѣло очень замѣтное. Между тѣмъ, человекъ вноситъ въ свой домъ безконечное количество всякихъ предметовъ, прослѣдить вліяніе которыхъ иногда очень трудно, прямо даже невозможно. Вотъ, на примѣръ, прислали вамъ изъ магазина лампу и чайникъ. И въ тотъ же день вы поссорились съ женой, продулись въ карты и отдавали лапу собакѣ любимой женщины. Кто здѣсь виноватъ — лампа или чайникъ? Какъ установить?

Будьте осторожны!

У каждаго предмета, какъ и у каждаго человека есть своя «личность». Нѣчто во внѣшности, что можетъ нравиться и не нравиться, къ чему инстинктивно влечетъ или отталкиваетъ. На это необходимо обращать вниманіе.

Иногда самая съ виду незамысловатая и незначительная вещица, которую вы внесли въ свой домъ, можетъ причинить вамъ тысячи неприятностей и даже разбить вашу жизнь. Примѣровъ много.

Гостей ждали въ сочельникъ. Два дня готовились, убирались, чистились.

Когда мебель была разставлена по сво-

имъ мѣстамъ, куда что слѣдуетъ, Дусенька (мадамъ Покромова) сказала Пусенькѣ (мосье Покромову):

— Пойди сюда, дѣтка и посмотри на этотъ уголь.

Дѣтка — это былъ довольно плотный, лысый господинъ съ круглыми рыжими бровями и крошечнымъ ротикомъ — подошелъ и посмотрѣлъ на уголь.

— Не находишь ли ты, — продолжала Дусенька, — что здѣсь пусто? Если бы сюда поставить кресло, образовалось бы преуютное мѣстечко. Съ лѣвой стороны радиаторъ, съ правой швейная машинка, сзади граммофонъ. А? Какъ ты думаешь? Это будетъ изящно?

— Хорошо. Я поѣду.

Пусенька былъ человекъ догадливый и въ длинные діалоги не пускался. Длинный діалогъ былъ-такой:

Онъ: Да, съ кресломъ, конечно, было бы лучше.

Она: Такъ, чтобы не откладывать въ долгій ящикъ, можетъ быть, ты съѣздишь бы на Марше-о-пюсъ и поискалъ бы недорогое, но хорошенькое кресло?

Вотъ все это Пусенька мысленно прослушалъ и отвѣтилъ на послѣднюю фразу:

— Хорошо, я поѣду.

А въ слѣдующее же воскресенье онъ уже уныло бродилъ между деревянными бараками, цѣпляясь за вѣшалки и табуретки и съ ужасомъ отшатываясь, когда неожиданно среди шкаповъ мелькала неприятно знакомая рожа съ рыжими бровями. Это подшучивали шкапныя зеркала.

Кресла подходящаго не находилось. Были либо громоздкія, либо сломанныя, либо слишкомъ дорогія.

Одинъ добродушный еврей предлагалъ купить вмѣсто кресла этажерку.

— Вполнѣ можетъ замѣнить и стоить не дорого.

Пусенька уже собирался бросить эту затѣю, какъ вдругъ его вниманіе привлекло огромное чучело орла. Огромное, съ раскинутыми крыльями, съ бѣшенно выкаченными глазами и раскрытымъ клювомъ, орелъ висѣлъ на крюкѣ и казалось, выбиралъ себѣ барана, въ котораго бы вонзить когти.

Баранъ нашелся.

— Это настоящій орелъ? — спросилъ Пусенька.

— Самый настоящій, — отвѣтила торговка. И я могу вамъ уступить его

очень дешево, потому что намъ надо очистить мѣсто для люстры.

— Да мнѣ не нужно.

— Какъ не нужно? — даже удивилась торговка. Каждому нужно орла только не всегда можно найти. Это замѣчательная птица. Если вы ее повѣсите — ваша квартира больше ни въ чемъ не будетъ нуждаться. Никакихъ дивановъ, ни креселъ, ни рояля. Ничего не нужно. И дешево!

— А сколько же онъ стоитъ? — спросилъ Пусенька и самъ удивился — зачѣмъ спрашиваетъ.

— Шестидесятъ франковъ.

— Дорого! — бросилъ Пусенька и повернулся, чтобы уходить.

— Ну, давайте пятьдесятъ.

— Дорого, — крикнулъ Пусенька и прибавилъ шагу.

Нужно было торопиться, чтобы успѣть еще заглянуть въ одинъ-два мебельныхъ магазина.

Кто то схватилъ его за рукавъ:

— Идите-же! Вамъ уступаютъ орла за сорокъ.

— На кой чортъ мнѣ этотъ орелъ? — подумалъ Пусенька, но моментально повернулся къ лавкѣ.

Тамъ уже отцѣпили чучело и смахивали съ него пыль.

Поставленный на прилавокъ орелъ казался еще больше. И грязень онъ былъ до омерзения.

— Послушайте! — робко сказалъ Пусенька. Да онъ какой то облѣзлый!

— А почему вы думаете, что онъ при жизни не былъ облѣзлый? — сказала торговка. Что вы были съ нимъ знакомы, или что? Орлы всегда такіе. Это не канарейка. Приведите такси, а то вамъ до выхода не донести. Это товаръ тяжелый. Массивный товаръ.

Чтобы доказать массивность орла, она щелкала пальцами по крыльямъ. Изъ крыльевъ валила пыль.

Пусенька вздохнулъ и покорно пошелъ за такси.

— Что я дѣлаю? — думалъ онъ подѣзжая къ лавченкѣ. Зачѣмъ я покупаю это чучело? Оно мнѣ абсолютно не нужно. Мало того, — оно мнѣ противно.

Тѣмъ не менѣе онъ ввалилъ орла въ автомобиль, подъ громкую ругань шоффера, который боялся за цѣлость стекла.

— Вотъ вамъ! — сказалъ онъ протягивая торговкѣ сто франковъ.

Торговка положила деньги в ящик и протянула Пусеньке десять франков сдачи.

— Почему десять? — спросил Пусенька. Я же вам дал сто, а орел стоил сорок.

— Сто-о? — с негодованием повторила торговка. Сто? Пятьдесят вы мне дали, а не сто. Если бы дали сто, я бы дала вам шестьдесят сдачи. А раз я даю десять, значит вы мне дали пятьдесят. Так все ясно — не о чем спорить.

— Извините, мадам, — разволновался Пусенька. Извините, но я дал вам сто.

— Нѣтъ уже это вы извините, — кричала торговка. Вы дали пятьдесят.

Пусенька дрожащими от бѣшенства руками разворотил свой бумажник.

— Вот! Видите! Видите здѣсь лежить бумажка в пятьдесят, значит я дал вам сто.

— А почему я не могу думать, что у вас было двѣ по пятьдесят? Я честная женщина, я здѣсь пятнадцать лѣтъ торгую и никто никогда не обижался. А вас кто знает. Что вы за человек? Ходит и чорт знает что покупает, да еще требует, чтобы ему вѣрили!

Пусенька оторопѣла. Разъ она сама признает, что покупает онъ чортъ знает что, то пожалуй, она человекъ искренній. Но вѣдь онъ ясно помнилъ, что взял сто и пятьдесят.

— Ничего не попишешь! — вздохнул онъ.

Поѣхали.

Чтобы не разбить стекла, пришлось опустить окно. Пошелъ дождь. Стало мокро и холодно. Орелъ отсырѣлъ и запахъ чѣмъ то удивительно сквернымъ. Одной лапой онъ царапалъ Пусенькино колѣно, другую задралъ вбокъ, какъ собака передъ тумбой. Голову высунулъ въ окно и Пусенька видѣла, какъ прохожие оборачиваются.

Пріѣхали.

Двѣнадцать франковъ, да одинъ пурбуаръ. Итого тринадцать. И число то какое неладное. Ухватилъ птицу въ охапку. Съ нея текло что то коричневое.

Выскочила консьержка, выпучила глаза. Никогда она не выскакивала, а тутъ вдругъ.

Двери открыла Дусенька и шарахнулась назадъ.

— Какое странное кресло! — воскликнула она. Съ перьями! Что это такое?

— Это? переспросилъ Пусенька опуская орла на полъ. Орелъ развалился, уродливый, наглый, раскоряченный и смотрѣлъ на Дусеньку злымъ желтымъ глазомъ.

— Это? — повторилъ Пусенька, вдругъ осознавъ все безуміе своего поведения. Это — птичка.

— Ничего не понимаю! — удивилась Дусенька. На что намъ такая птица?

Пусенька старался не глядѣть ей въ лицо и отвѣтилъ самымъ резоннымъ тономъ:

— Она, видишь ли, стоитъ сравнительно очень недорого. Ну, разъ подвернулся случай, я и воспользовался. Случайная вещь. А пропустить случай, потомъ днемъ съ огнемъ не найдешь.

Дусенька смотрѣла на него съ ужасомъ.

— Да вѣдь мы же рѣшили купить кресло! — съ отчаяніемъ сказала она.

— Пустяки, это вполне можетъ замѣнить, — отвѣчалъ онъ развязно.

Онъ отвѣчалъ развязно, но на душѣ у него было скверно. Ну какъ можетъ онъ объяснить свой поступокъ, когда онъ и самъ его не понималъ!

— Такъ почему же ты, идиотъ несчастный, не купилъ кресла?

Тутъ Пусенька сообразилъ, что изъ его положенія единственный выходъ это — контръ-атака. Онъ раздулъ ноздри и заоралъ:

— Оттого что я не Крезъ, чтобы покупать и орла и кресло!

— Такъ надо было кресло, а не орла — раздула ноздри и Дусенька.

— Это вы такъ считаете! — съ презрѣніемъ напирая на «вы», отвѣчалъ Пусенька. Вы такъ считаете, а не я. Вы мѣшанка до мозга костей, и вкусы у васъ мѣшанскіе. «Ахъ, креслице! ахъ уютъ!» Пошлость ваше креслице, если хотите знать. Вашъ уютъ — хамство! Мне стыдно за васъ!

Дусенька разсвирѣпѣла:

— Нѣтъ какъ вамъ это нравится! Я ужъ теперь стала мѣшанкой! Да гдѣ ты вообще въ нарядномъ домѣ орловъ видалъ? У какихъ такихъ аристократовъ орлы висятъ?

— А у какихъ аристократовъ ты вообще дома бывала?

— У тѣхъ же что и ты. У Бирюлькиныхъ. Квартира шесть комнатъ и ни одного орла. У Дзуковъ — семь комнатъ, двѣ ванны и ни одного орла. У Опенкиныхъ пять огромныхъ...

— Дѣйствительно нашла аристократовъ! Опенкины рюрикoviчи? Дзуки старый дворянскій родъ? Мне стыдно за тебя.

— А я тебѣ на это скажу...

Но тутъ раздался звонокъ и вошедшій почтальонъ прервалъ бесѣду, грозившую какъ говорится, затянуться далеко за полночь.

**

Пусенька долго кряхтѣлъ, вколачивая крюкъ въ стѣну. Стѣна осыпалась и крюкъ вываливался. Тщетно обертывалъ онъ его тряпкой, бумагой, втыкивалъ въ дырку карандаши.

Бросить работу было невозможно. Бросить работу значитъ признаться въ ненужности и неважности присутствія въ ихъ салонѣ птичьего чучела.

Дусенька съ утра заперлась у себя въ комнатѣ и плакала. Чтобы показать, что ему безразлично ея отчаяніе и что онъ очень счастливъ, обладая чучеломъ, Пусенька напѣвалъ фальшивымъ голосомъ: «Отвори потихоньку калитку».

Послѣ двухчасовой работы, орелъ повисъ наконецъ въ углу на стѣнкѣ, без-

образный, грязный и наглый. Клювъ раскрытъ, глаза выпучены, такъ и кажется, что его сейчасъ стошнить.

Ужась! Ужась и омерзение!

Вся комната отъ него стала какая то нелѣпая. Выбросить бы его къ чорту, но уже всѣ пути были отрѣзаны. Дусенька восторжествуетъ и семейная жизнь испортится навсегда.

Вечеромъ собрались гости. Поздравляли съ праздникомъ.

Первымъ пришелъ самый важный гость — благодѣтель и покровитель Пусеньки Ларентій Ильичъ Аржановъ. Пузатый, богатый, съ огромной башкой и яростно оскабленнымъ ртомъ. Онъ какъ то не замѣтилъ орла, потому что входя — глядѣлъ на Дусеньку, подвинулъ стулъ въ уголъ и оказался какъ разъ подъ когтями, клювомъ и крыльями.

— Слава Богу, — подумала Пусенька, Такъ хорошо съѣлъ, что пожалуй не увидитъ этого ужаса.

Потомъ пришли Опенкины. Тѣ замѣтили. Мадамъ Опенкина ехидно усмѣхнулась и сказала:

— Багюшки—свѣты, какіе эффекты!

А супругъ ея воскликнулъ:

— И какъ это вамъ пришло въ голову?

Пришли Тюфяковы.

Тоже усмѣхнулись.

— Старина и роскошь!

Дусенька каждый разъ многозначительно поглядывала на Пусеньку. Но въ общемъ ей было не до орла. Она изъ кожи вонъ лѣзла, чтобы угодить благодѣтелю, который въ первый разъ снизошелъ придти къ нимъ въ гости. Подарка онъ положимъ никакого не принесъ (Дусенька даже сбѣгала въ переднюю и посмотрѣла, не забылъ ли онъ тамъ какого нибудь пакетика). Но это ничего не значило. То есть вѣриѣ — очень много значило. Значило, что онъ приготовилъ что то такое, что при всѣхъ было бы неделикатно показывать. Словомъ она волновалась и радовалась.

Пусенька со своей стороны лебезилъ

Наталія Гончарова.

«Дѣвушки».

какъ только умѣлъ передъ важнымъ гостемъ. Рассказывалъ анекдоты и такъ какъ Аржановъ былъ туговатъ на пониманіе, объяснялъ въ чемъ дѣло до тѣхъ поръ, пока Аржановъ не догадался:

— Это, вѣроятно, была шутка, — спрашивалъ онъ и прибавлялъ совершенно впрочемъ серьезно: «ха-ха».

Пришли Ирдаковы. Они всегда были идиотами. Мадамъ Ирдакова выпучила глаза и заорала:

— А это еще что за мерзкое чучело?

Смотрѣла она при этомъ какъ разъ въ тотъ уголь, гдѣ сидѣлъ благодѣтель. То-есть смотрѣла то она на орла, но такъ какъ была косая, то отчасти прихватывала глазкомъ и благодѣтеля.

Благодѣтель давно уже чувствовалъ себя не въ своей тарелкѣ. Онъ замѣчалъ странные взгляды, направленные въ его сторону, перешептыванья, смѣшкы.

— Должно быть, эта дурочка Дуся проболталась о нашемъ флиртѣ — думалъ онъ съ досадой.

Но тутъ ужъ пахло не флиртомъ. Какая то косая бабича прямо въ глаза называетъ его чучеломъ.

— Па-азвольте! — началъ онъ дрожащимъ отъ бѣшенства голосомъ.

— Это старина ха-ха! — рявкнулъ Тюфяковъ.

— Старина во вкусѣ нашей милой хозяйки! — хрюкнула какая то харя изъ другого угла.

— Головища голая и презлющая — пискнула мышь голосокъ.

Аржановъ весь задрожалъ.

— Па-азвольте-сь! — заоралъ онъ вдругъ. — Я не па-азволю! Милостивый государь, — обратился онъ къ позеленѣвшему отъ ужаса хозяину. На этомъ зеленомъ фонѣ рыжіе брови его казались красными. — Милостивый государь, вы мнѣ дадите отчетъ въ поведеніи вашихъ друзей, вѣрнѣе вашей шайки недостойныхъ субъектовъ! Ноги моей у васъ больше не будетъ. Прощайте, сударыня, — обратился онъ къ растерянной Дусенькѣ. — Ухожу безъ сожалѣнья.

— Да что съ нимъ? — взволновались гости.

— Чего онъ?

— Чудакъ! Обидѣлся за чучело.

— Молчать! — визгнулъ Аржановъ.

— Сами вы чучело!

— Па-азвольте, — протянулъ чей то обиженный голосъ.

Но Аржановъ уже не слушалъ. Онъ выскочилъ въ переднюю, схватилъ свое пальто, причемъ (Дусенька едва не упала въ обморокъ) изъ кармана вывалился небольшой футляръ, явно ювелирнаго происхожденія. Онъ поднялъ его, сунулъ въ карманъ и выбѣжалъ на лѣстницу.

Всѣ, молча выпучивъ глаза, глядѣли другъ на друга.

— Видѣли болвана? — спросилъ наконецъ кто-то.

Въ углу тихо всхлипывала Дусенька.

Тэффи.

Пѣсни изгнанія

ЗОЛОТОЙ СОНЪ

Господа! если къ правдѣ святой
Миръ дорогу найти не сумѣеть,
Честь безумцу, который навѣтъ,
Человѣчеству сонъ золотой!

Надсонъ.

Пусть онъ явится сѣвернымъ скальдомъ,
Минезингеромъ сказочныхъ лѣтъ.
Пусть безумца зовутъ Макдональдомъ,
Если лучшаго имени нѣтъ.

Пусть онъ будетъ браминомъ индусскимъ,
И жрецомъ вождельюющихъ массъ.
Или даже подвижникомъ русскимъ,
Какъ весьма уважаемый Власъ.

Пусть онъ будетъ японецъ, китаецъ,
Или житель обѣихъ Гвиней,
Или самый послѣдній Малаецъ...
Это имъ ужъ, малайцамъ, виднѣй!

Пусть изъ тьмы, изъ пустыни придеть —
Какъ какой-нибудь жалкій Номадъ.
Пусть изъ «Новаго Града» онъ будетъ,
Если даже не новъ этотъ Градъ...

Пусть онъ будетъ пророкъ геніальный,
Или, чаяньямъ всѣмъ вопреки,
Пусть онъ будетъ дуракъ интегральный
Въ переводѣ на всѣ языки.

Все равно... Поколѣнье лелѣтъ
Эту мысль съ незапамятныхъ лѣтъ.
— Только пусть онъ придетъ, и навѣтъ!
Потому что терпѣнія нѣтъ...

Потому что покуда мы станемъ
И томиться, и вѣялки ждать,
Мы и сами дышать перестанемъ...
А на мертвыхъ ужъ что навѣвать!

CHANSON A VOIRE

Отъ Гренады до Севильи
Все танцуетъ, все поеть...
Скиньте-жъ, Маша, типъ мантильи
Съ вашихъ мраморныхъ красотъ!

Въ нашихъ табеляхъ о рангѣ —
Возрастъ только атавизмъ.
А поэтому, мой ангелъ,
Не владайте въ пессимизмъ.

Горячо рекомендую —
«За святой девизъ впередъ»
Выпить рюмочку, другую,
На четырнадцатый годъ.

Если червь вамъ сердце гложеть,
Прикажите — задушу!
Если-жъ это не поможетъ,
То прошенія прошу...

Значить, вашей сердцевины
Не коснулся мой аккордъ.
Значить, я, какъ типъ мужчины,
Не созвученъ въ смыслѣ мордъ.

Но въ надеждѣ, что прискорбный
Фактъ сей можетъ и не быть,
Я прошу вашъ профиль скорбный
Хоть на фасъ перемѣнить.

Потому что, чѣмъ яснѣе
Ваши томныя черты,
Тѣмъ вы больше въ апогеѣ
Нашей женской красоты.

Такъ роскошно стрижка ваша,
Какъ античный вьется фризъ,
Что прошу еясъ выпьемъ, Маша,
За какой-нибудь девизъ!

Выпьемъ рать отъ состраданья,
А для вкуса — по второй,
И нашъ горькій хлѣбъ изгнанья
Густо вымажемъ икрой!...

АНИОТИНЫ ГЛАЗКИ

Не хочу хрестоматій и сказокъ,
Ни стиховъ, на легендъ, ни поэмъ.
Я желаю Аниотиныхъ глазокъ...
А иныхъ не желаю совсѣмъ.

Всѣ бывлыя богини — въ отставку!
Не хочу ни Венеръ, ни Минервъ.
Ахъ, скорѣй-бы на землю — на травку,
Несмотря на сѣдалищный нервъ...

Сколько было ошибокъ во вкусахъ,
Сколько разъ, безнадежный вопросъ,
Разводилось колесъ на турусахъ!
Даже больше турусъ, чѣмъ колесъ...

Для чего, на Анюту не глядя,
Ты на Энгельса юность губилъ?
Кто онъ былъ тебѣ? тетя, иль дядя?
Или школьнымъ товарищемъ былъ?

А потомъ ты ушелъ къ декадентамъ...
Для чего? Отчего? Почему?
И когда отравлялся абсентомъ,
То зачѣмъ? И въ угоду кому?

Ахъ, какъ часто мѣнялися позы,
И герой, и подъ нимъ пьедесталь...
Декадентъ ты искалъ туберозы,
А Аниотины глазки топталъ?!!

Это вѣрно, что жизнь авантюра.
И исполнена всякаго зла.
Но была бы Анюта не дура,
Ужъ она-бъ тебя въ руки взяла!

Не срывалъ бы ты желчно повязки;
Не писалъ бы романъ на ходу...
И цвѣли бы Аниотины глазки
И въ твоемъ предзакатномъ саду.

Донь-Аминадо.

РОЖДЕСТВО ВЪ ПАРИЖЪ

НА КОНЬКАХЪ ВЪ БУЛОНСКОМЪ ЛЪСУ

Холода, наступившіе въ Парижѣ, дали возможность маленькимъ конькобѣжцамъ испытать всѣ радости зимняго спорта въ Булонскомъ лѣсу и на озерахъ версальскаго парка.

Маленькій парижанинъ

КОГДА ЗАЖГЛИ ЕЛКУ....

Щелкунчикъ

СКАЗКА

Когда Петръ Ивановичъ пришелъ въ сочельникъ къ Тумановымъ, елка уже давно горѣла, и дѣти упивались первымъ восторгомъ обладанія новыми игрушками.

Онъ задержался немного у двери, радостно смотря на огни елки старческими, безцветными глазами, и затѣмъ, видя, что мальчики его не замѣчаютъ, сказалъ:

— Здравствуйте, дѣти! Позвольте представить вамъ моего лучшаго друга.

Мальчики поднялись неохотно съ пола, по которому съ жужаніемъ и трескомъ (совсѣмъ, какъ настоящій) бѣгалъ по рельсамъ заводной поѣздъ, и обступили гостя. Петръ Ивановичъ держалъ въ рукахъ небольшой пакетъ, завернутый въ газетную бумагу, и теперь разворачивалъ его дрожащими отъ старости и мороза пальцами.

— Вотъ! не безъ торжества сказалъ

Петръ Ивановичъ, ставя на столъ что-то небольшое, пестрое, грубо вырѣзанное изъ дерева.

— Что это такое, Петръ Ивановичъ? спросилъ старшій Петя.

— Это — Щелкунчикъ, отвѣтилъ старикъ. Мы съ нимъ вмѣстѣ пріѣхали изъ Россіи.

— А это для чего? задалъ вопросъ Сережа. Въ его голосѣ ясно чувствовалось разочарованіе.

— Онъ умѣетъ великолѣпно щелкать орѣхи. — Петръ Ивановичъ порылся у себя въ карманѣ и досталъ нѣсколько орѣховъ. — Вотъ посмотрите!

И онъ показалъ искусство своего «лучшаго друга», который, закрывая огромную челюсть, съ трескомъ колѣлъ орѣхи и вылевывалъ скорлупу на полъ.

— Ха-ха-ха!... засмѣялись мальчики. Ка-

кой смѣшной!... А онъ заводится?...

Но черезъ минуту Петя и Сережа уже лежали, не спуская горящихъ глазъ съ бѣгшаго по рельсамъ паровоза. Подарокъ Петра Ивановича ихъ не заинтересовалъ.

Только самый младшій изъ братьевъ — Жорочка, который все время внимательно смотрѣлъ на старика, взялъ подарокъ изъ его рукъ и произнесъ:

— Благодарю васъ, Петръ Ивановичъ. Мнѣ вашъ Щелкунчикъ очень нравится.

И, подумавъ, прибавилъ:

— Я буду потомъ съ нимъ очень много играть...

Свѣчи догорали и гасли... Въ комнатѣ стало какъ-то тоскливо, но въ эту минуту Петру Ивановичу показалось, что у Жорочки глаза ангела, слетѣвшаго на землю...

Жорочка не спалось... Он думал о подарках, о братьях, о Петре Ивановиче, который отдал детям своего лучшего друга, о неуклюжем и смѣшном Щелкунчике...

Он всегда жалел Петра Ивановича: он такой старенький. А, когда он разворачивал Щелкунчика и хотел, чтобы подарок детям понравился, он был особенно жалок...

Жорочка собирался было уже задремать, когда сильный греск заставил его очнуться и сесть на кровати. Но почему-то он совсем не испугался! В это время из угла, где были игрушки, раздался шум. Точно большая крыса возилась в коробке с солдатиками, все переворачивая кверху дном. И затѣм до слуха мальчика донесся скрипучий крик:

— Да здравствует Россія!

Но не успѣл Жорочка придти въ себя от удивленія, какъ около кровати появился Щелкунчикъ. Онъ сталъ гораздо больше ростомъ и былъ нарядно одѣтъ. Его киверъ сиялъ на голоѣ, какъ каска пожарнаго, зеленый мундиръ съ красными отворотами былъ застегнутъ на все пуговицы, а португя блестяла въ темнотѣ, точно снѣгъ.

— Посмотри-ка, сказалъ Щелкунчикъ: у меня для тебя есть что-то интересное!

Онъ откуда-то принесъ небольшой ящикъ, поставилъ его на табуретъ, и изъ ящика брызнула яркй снопъ свѣта. И вслѣдъ затѣмъ узоры обоевъ на стѣнѣ зашевелились, какъ будто ихъ стирала невидимая рука, стѣна поблѣла, и Жорочка увидѣлъ ог-

ромный городъ, весь залитый огнями. Онъ тянулся на безконечное пространство по обѣимъ сторонамъ извилистой рѣки. Въ пѣкоторыхъ мѣстахъ надъ его кварталами стояли точно зарева. Однако, это было не отъ пожаровъ, а отъ освѣщенныхъ по-праздничному большихъ магазиновъ.

Надъ бульварами висѣлъ холодный туманъ, но окна всѣхъ ресторановъ были ярко освѣщены, и въ нихъ видѣлись большіе столы, уставленные блюдами устрицъ, паштетами, жареными птицами и сладкими пирогами. За столами сидѣли нарядно одѣтые мужчины и дамы, ѣли, пили и веселились...

— Постой, Щелкунчикъ, сказалъ Жорочка, здѣсь мнѣ нравится!... Какое здѣсь веселое Рождество!...

— Подожди... Я тебѣ покажу лучше!... У насъ сегодня есть, что посмотреть.

И онъ передвинулъ картинку въ фонарѣ. И мальчикъ увидѣлъ другой городъ, еще больше, съ высокими колокольнями, на которыхъ громко и торжественно звонили колокола. Здѣсь во всѣхъ домахъ горѣли елки, и за украшенными столами взрослые и дѣти ѣли и пили. Повсюду главными украшениями ужина были жареный гусь и пудингъ, горѣвшій волшебнымъ, синимъ пламенемъ. Въ пудингѣ были запечены: подкова, косточка отъ грудки, монета, наперстокъ, обручальное кольцо, пуговица, свинка и мѣшечекъ. Каждый, кто получалъ одну изъ этихъ вещей, зналъ, что его ожидаетъ въ новомъ году. Двери домовъ были украшены вѣточками остролистника, и когда онѣ касались проходившихъ подъ ними дѣтей, они цѣловали другъ друга...

— Постой, Щелкунчикъ, закричалъ Жорочка, здѣсь мнѣ очень нравится. Какое здѣсь веселое Рождество!...

— Имѣй терпѣніе, отвѣчала Щелкунчикъ: Я тебѣ покажу лучше... У насъ сегодня есть, что посмотреть...

И онъ опять передвинулъ картинку въ фонарѣ. На этотъ разъ мальчикъ увидѣлъ небольшой городокъ, занесенный снѣгомъ. Въ паркѣ стояли высокія ели и словно охраняли большой, красивый домъ. Въ домѣ окна были ярко освѣщены и было много дѣтей. Они танцовали вокругъ горѣвшей яркими огнями елки и пѣли трогательный гимнъ Рождеству. Въ этотъ вечеръ здѣсь всѣ дѣлали другъ другу подарки. Даже старый котъ Ульрихъ получилъ на елку новую подушку, но самъ ничего подарить не могъ, какъ какъ у него не было сберегательной книжки...

— Постой, Щелкунчикъ! попросилъ Жорочка, здѣсь мнѣ очень нравится... Какое здѣсь веселое Рождество!

— Подожди, сказалъ Щелкунчикъ: я тебѣ покажу еще лучше!... У насъ еще осталось самое главное...

И онъ передвинулъ картинку въ фонарѣ... Сперва Жорочка увидѣлъ безконечные поля и лѣса, занесенные снѣгомъ, и на него пахнуло холодомъ. А потомъ среди болотъ и тумановъ показался большой городъ, освѣщенный огнями... Но это не были огни большихъ магазиновъ или же нарядныхъ кафе.

То были — огни безчисленныхъ лампадъ и свѣчей, горѣвшихъ въ церквахъ и въ домахъ предъ ликами Христа, Богородицы и святыхъ... То были огни вѣры... Въ чисто убранныхъ домахъ горѣли высокія, украшенные вкусными вещами елки, столы ломались отъ подарковъ и всякой снѣди. Но больше чѣмъ подаркамъ и снѣди радовались люди тому, что любовь наполняла ихъ сердца.

Всѣ были, какъ братья, и каждая душа была празднику рада.

Городъ исчезъ, и потянулись городки, села и деревни. И повсюду была та-же любовь и радость. А когда Жорочка увидѣлъ, какъ стоя у оконъ хатъ, звонкими голосами поютъ дѣти со звѣздой, какъ танцуютъ медвѣды и коза подъ бубень въ веселой толпѣ ряженныхъ, какъ скатываются съ высокихъ горъ на салазкахъ деревенскія ребятишки, какъ чудно разносится въ морозной ночи церковный благовѣстъ, — мальчикъ не выдержалъ и закричалъ:

— Постой, Щелкунчикъ!... Здѣсь мнѣ нравится больше всего... Вотъ это настоящее Рождество... Что это за страна?...

Онъ посмотрѣлъ на Щелкунчика, но его уже не было. Около Жорочкиной кровати стоялъ Петръ Ивановичъ въ сѣрой шинели съ бобровымъ воротникомъ и въ высокомъ генеральскомъ киверѣ. Ударили барабаны... Запѣли флейты... И мимо него стройными рядами проходили солдаты въ зеленыхъ мундирахъ съ красными отворотами... Сколько ихъ!... Жорочка не могъ сосчитать ихъ рядовъ... Всѣ они проходили мимо Петра Ивановича и что-то весело кричали ему.

И, покрывая грохотъ барабановъ и привѣтствія солдатъ, раздался скрипучій крикъ: — Да здравствуетъ Россія!...

Отъ этого крика Жорочка вздрогнулъ... и проснулся. Черезъ спущенныя шторы чуть пробивался блѣдный, зимній расвѣтъ. Въ дѣтской было холодно...

Жорочка посмотрѣлъ на спавшихъ братьевъ, и пожалѣлъ, что они навѣрное не видѣли всего того, что довелось ему увидѣть сегодня ночью... Затѣмъ взгляды его остановился на игрушкахъ, которыя стояли въ углу. Только отдѣльно, въ самой неудобной позѣ, валялся на боку бѣдный Щелкунчикъ...

Мальчикъ вылезъ изъ подъ одеяла, босыми ногами подбѣжалъ къ Щелкунчику и взялъ его въ руки. Тотъ смотрѣлъ на него своими большими, грустными глазами. Мальчикъ его поцѣловалъ, перекрестилъ и понесъ къ себѣ подъ одеяло.

Черезъ минуту они оба сладко спали.

Дѣдъ-Морозъ.

Путь въ Вифлеемъ

СИРИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Нѣсколько ночей подъ рядъ пронзительно-острое сіяніе омывало Востокъ. Словно за тончайшими пальмами Филистии, надъ пламенными Гауранскими отрогами — царствомъ окаменѣлаго хаоса, съ приближеніемъ полуночи нарождалась зари, бѣлизна, холодъ полярной зарницы. Стволы смоковницъ казались обугленными. Вся тьма ночи уходила въ древнія морщины скалъ и, раздавленныя этимъ сверхъестественнымъ свѣтомъ, лежали въ пыли мертвыя села Палестины.

Наконецъ она встала. Она была очень велика — хрустальный шестиугольникъ, превосходившій размѣрами Арктуръ. Блескъ, излучаемый ею, сталъ голубымъ, людямъ казалось что въ свѣтѣ этой звѣзды у нихъ леденѣютъ сердца и стыннутъ руки. Необыкновенная чистота. Въ эту ночь во дворцѣ Ирода Идумеянина молчали кинноры. Звѣзду видѣли вездѣ, но только въ Иудеѣ отъ нея было свѣтло — какъ днемъ...

Александрійскій философъ Каллисѣенъ спустилъ бахрому навѣса своихъ носилокъ. Негры-носильщики, шли мѣрнымъ шагомъ по окраинѣ Вифлеема, — онъ вспомнилъ древнѣйшее пророчество объ этомъ городѣ: «А ты, Вифлеемъ Ефрава, мало тебѣ быть на-ряду съ воеводствами Иудиными, изъ тебя произойдетъ Тотъ... **когого происхождение отъ дней вѣчныхъ**»... Свитокъ съ этими пѣснями подъ портиками трижды мудрой Александріи, развернулъ когда-то передъ нимъ его другъ іудей, изъ Кирены, тотъ самый, къ которому онъ ѣхалъ теперь.

Въ очень ранней юности возможна эта классическая дружба, основанная на взаимномъ тяготѣніи противоположныхъ характеровъ, враждующихъ расъ. Эллинъ до мозга костей, не въ примѣръ Птоломеямъ, «носителямъ солнечной крови» аракійскихъ и вессалийскихъ варваровъ, уроженецъ Аѳинъ, Каллисѣенъ цѣнилъ прежде всего въ своемъ другѣ качества, чуждыя ему самому: іудейскій пылливый умъ, казуистическій и страстный, чуждый абстрактнымъ формуламъ, мыслящій метафорами, іудейское презрѣніе ко всему, что не есть ихъ истина, презрѣніе, въ силу котораго люди проходятъ въ мірѣ, не видя его, и до конца сохраняютъ лишь одно: свою горькую суть. Мудрость эллин-

скаго міра была снисходительна, улыбалась холодною усмѣшкой циниковъ, ставила выше всего настоящую гармонию духа и тѣла. Въ будущее она не заглядывала, прошлымъ — являлся пантеонъ боговъ и героев: Критій, Илиада, законодательство Солона, единственный страшный миѳъ — о Прометѣѣ. Боги сходили такъ близко, что человечество давно коснулось ранъ Адониса, вдохнуло соленый ароматъ влажныхъ волосъ Афродиты. — Иудея вышла изъ мглы, жила призраками и надеждами. Символь ея вѣры былъ въ будущемъ. Гдѣ-то въ огненныхъ пустыняхъ говорили голоса и пастыри въ одеждѣ изъ верблюжьей шерсти, подпоясанные вервиемъ, внимали, павъ на землю, грохоту тысячеконныхъ колесъ. Неизвѣстно было самое Имя Божіе — Элогимы. Кебиры, Іеговы или Адонай? Нѣкто всемогущій и страстный, какъ возлюбленный и царь, обращался къ выжженной этой землѣ, упрекая ее въ чудовищныхъ прегрѣшеніяхъ. Комкая папирусы, задыхаясь, съ каплями пота на лбу, — хотя надъ мраморными термами, Канопійскимъ путемъ Александріи пыла въ зеленоватомъ предвечерьи соленая свѣжесть моря, — другъ Каллисѣена — Агасферъ читалъ о явленіи Мессіи, и эллинъ — не понимая іудея — удивлялся силѣ его вѣры въ небывшее и предсказанное за вѣка.

Теперь...

Носилки, качнувшись, остановились. Въ синемъ сіяніи плыли поваяпленные стѣны похожихъ на гробницы домовъ. Было понятно здѣсь, почему пророкъ могъ говорить о «мерзости заустѣнія». Подъ тонкими кипарисами бѣлѣлъ фронтоны съ надписью «Vale».

Каллисѣенъ поднялся по ступенямъ; въ перестилѣ статуя Меркурія съ кадуцеемъ, точная копія Гермеса съ одного изъ кладбищъ Александріи, привлекла его вниманіе. «Онъ вспоминаетъ о прошломъ», подумалъ онъ. Рабъ, прикованный у входа въ имплевумъ, звякнулъ цѣпью. «Здѣсь Агасферъ, сынъ Воозовъ? по-эллиски спросилъ философъ. Похожій на фавна человекъ смотрѣлъ на него тупымъ взглядомъ. Онъ повторилъ, уже по-арамейски: «Здѣсь Агасферъ?...» Скрипнула дверь, изъ мягкаго мрака выплы-

ло нѣчто бѣлое и сейчасъ же метнулось въ сторону, Каллисѣенъ различилъ еще зеленые, словно свѣтящіеся волосы — какъ облако, тонкій сгибъ руки... Послышались шаги, и глухой и властный голосъ, въ которомъ онъ призналъ безъ труда голосъ риторика Агасфера, дважды произнесъ: «Каллисѣенъ!»

— Странные люди живутъ въ этомъ домѣ! подумалъ Каллисѣенъ.

Хозяинъ вышелъ, держа надъ головой факель розоваго воска. Онъ сильно перемѣнился: философъ, замѣтилъ морщины въ углахъ крупныхъ его губъ, на высокой лоснящейся лобъ падали косматые волосы, клоками. Онъ не носилъ больше ремешка, придерживавшаго на лбу свитокъ съ изреченіемъ изъ писанія; талесъ замѣнила пифагорейская туника.

— Каллисѣенъ, сказалъ онъ, — и голосъ его еле замѣтно дрогнулъ, — это ты, Каллисѣенъ!

— Да, другъ, это только я, — улыбнулся эллинъ. — Ты ждалъ боговъ?

Въ синемъ свѣтѣ ему почудилось, что въ лицѣ іудея дрогнули скулы.

— Нѣтъ, — сказалъ онъ, — всякій гость, посланный богами, является богомъ. А тебѣ я радъ, Каллисѣенъ. Войди!

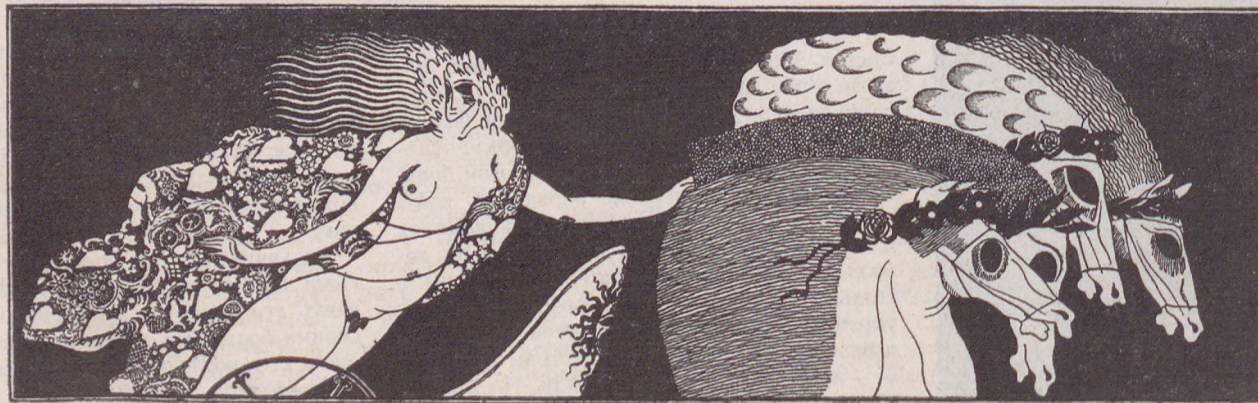
И онъ пошелъ впереди, освѣщая путь приѣзжму. — «Послѣ десяти лѣтъ разлуки, подумалъ вдругъ философъ, лучше, пожалуй было не встрѣчаться. Дружба, какъ старое вино, гереяетъ, будучи перелито въ новые мѣха».

Въ триклиніумѣ по угламъ курились треножники съ пардомъ. Два семисвѣчника были возжены въ концахъ стола. Вдоль стѣны, въ алебастровыхъ сосудахъ, покрытыхъ листьями инжира, стояли финикійскіе бальзамы, вина Хіосское, Критское.

— Ты ждалъ кого-то? повторилъ Каллисѣенъ.

Іудей кивнулъ головою.

— Друзей. Ты не будешь чужимъ въ ихъ кругу. — Онъ положилъ обѣ руки на плечи философа. — Прости, что я привѣтствовалъ тебя холодно, чѣмъ надлежитъ. Наша дружба безсмертна, сказалъ бы я, если бы безсмертіе не было пустымъ словомъ... Она умереть съ нами...

Они обнялись. Агасферъ хлопнулъ въ ладоши. Вошла съ чашей для омовеній та самая дѣвушка, что выбѣгала въ имплувиумъ — волосы у нея были точно такъ свѣтлы, что казались зеленоватыми.

— Странные у тебя рабы, сказала Каллисѣенъ.

— Каллироя и Главкъ? спросилъ риторъ съ живостью. — Они глухонѣмые.

— И самъ онъ — въ одеждѣ пнеагорейца... подумалъ философъ, — семисвѣчники эти... ужъ не принялъ ли онъ Элевзинскаго посвященія?...

Агасферъ, прослѣдивъ за тѣмъ, чтобы рабыня омыла ноги гостя, налилъ два кратора — ему и себѣ. Галилейское вино — черное, какъ самая грозди въ Энъ-Гедди, жгучее какъ огонь, съ каплей сирийскаго нарда, наполнило покой своимъ благоуханіемъ.

— Выпей, сказалъ онъ, это кровь Діониса — слава, послѣдняя слава богамъ!

Рабыня поднялась. Съ пальцевъ ея капала вода — точно у Наяды. Гдѣ-то за стѣнами дома, вѣроятно, въ горахъ, заунывно заплѣла пастушья флейта.

— Они гонятъ стада, произнесъ Агасферъ, какъ поздно! Весь день они пасли ихъ вдали отъ города, опасаясь пришельцевъ, которыми онъ полонъ, изъ за переписи. Тебя уже записали?

— Въ Аѳнахъ, у подножія Акрополя, да! Но ты знаешь, записываться въ мѣста, откуда родомъ семья — это обычай въ Іудеѣ... Проѣзжая черезъ площадь, я видѣлъ людей, спящихъ подъ открытымъ небомъ... Родомъ изъ Вилеема много семей, не правда-ли?

— Множество. Отсюда былъ родомъ Давидъ, всѣ мы хотѣли быть — отъ Давида...

— И эта звѣзда не мѣшаегъ имъ спать!

— Нѣтъ. Они будутъ спать и въ концѣ міра...

— Кто говоритъ о концѣ міра? прозвѣнѣлъ женскій голосъ.

Каллисѣенъ поднялъ голову. Женщина стояла на порогѣ, заслонивъ лицо отъ свѣта рукой; мягкой блескъ золотилъ ея ладони. Онъ почувствовалъ вдругъ, что земля уходитъ подъ его ногами, — вокругъ поднимается огненный мракъ, воздухъ душенъ отъ благовошія. Женщина была совершенно прекрасна — и словами этого выразить было нельзя, а изобразить: — развѣ только, что надъ ея невысокимъ лбомъ сплетались двѣ толстыя, двѣ золотыя косы, ротъ былъ малъ и вырѣзанъ въ формѣ лука и по-дѣвичьи высока ея грудь. Уже черезъ мгновенье онъ замѣтилъ, что она — не одна, — съ нею вошли два старца, юноша съ кинноромъ или лирой, за край ея одежды цѣплялся ребенокъ. Агасферъ смотрѣлъ, какъ зачарованный...

Старецъ, державшій въ рукѣ нѣчто подобное Геліополійскому хлысту, произнесъ: — Веселіе и здравіе вамъ!

За ними, очевидно, кто-то еще вошелъ: въ углу триклиніума легла мохнатая тѣнь. Воинъ въ римскомъ шлемѣ съ ястребиными перьями, (отличье трибуна) занялъ мѣсто слѣва отъ женщины. Лицо его слабо напомнило Каллисѣену другое лицо — видѣнное тамъ, въ Александріи, близъ Соммы Александра Великаго — съ трудомъ онъ попытался вспомнить: Маркъ-Антоній, гимназійархъ Александрійскій и Римскій триумвиръ?..

Другая женщина, полунагая, какъ въ палестрѣ, съ леопардовой шкурой за плечами, привязала къ колоннѣ двухъ чудовищныхъ псовъ, Эпирскихъ или Армориканскихъ, они

И. А. БУНИНЪ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Король Густавъ
Шведскій переда-
етъ И. А. Бунину
премію Нобеля.

Фото «РАНО».

С л ъ в а : Дипломъ И. А. Бунина въ рус-
скомъ стилѣ.

облизывались кровавыми языками и ворчали. Былъ еще кто-то во тѣмъ. Безшумно скользая, придерживая свою цѣпь, Главкъ и Каллироя наполняли краторы.

— Мы идемъ издадалека, сказалъ пѣвецъ съ кинноромъ.

— Мы устали, прозвѣнѣло во тѣмъ.

— Спасибо тебѣ, что ты принялъ насъ, Агасферъ.

Всѣ возлегли на ложа — и Каллисѣенъ увидѣлъ что ихъ было очень много.

— Я знаю тебя, философъ Каллисѣенъ, произнесъ пѣвецъ, обращаясь къ нему съ улыбкой. — И вотъ она... — Въ глубинѣ покоя полулежала голубоглазая женщина въ шлемѣ. Взглядъ ея былъ необыкновенно холоденъ, пусть и спокоенъ. — Не удивляйся, прибавилъ онъ, — обычно она весела и терпима, но сегодня — какъ смерть...

— Не говорите о смерти! крикнула женщина съ младенцемъ. Ребенокъ влѣзъ ей на колѣни, — вѣроятно, онъ хотѣлъ ѣсть, но она сопротивлялась, и онъ укусилъ ее. Смѣясь, она столкнула его на полъ. И ослѣпленный, Каллисѣенъ смотрѣлъ на нее — молоко проступило сквозь одежду, влажная она искрилась у груди какъ звѣзды Млечнаго Пути. — Не одна она — какъ всѣ они сияли — куда же Августу видѣнному имъ въ день Триумфа на Палатинѣ! Трезубецъ и броня одного изъ старцевъ пылали изумрудами.

Грозди хризоберилловъ, блѣдно-розовыхъ балійскихъ рубиновъ, желтоватыхъ топазовъ струились съ его оплечій, на обнаженныхъ рукахъ запястья были выложены алмазами. Юноша съ кинноромъ блисталъ какъ статуя, литая изъ золота. Другой юноша былъ въ багряницѣ, въ вѣнцѣ изъ яхонтовыхъ гроздій, съ лицомъ, женообразнымъ и прелестнымъ, — точно сошедшимъ съ Помпейскихъ мозаикъ или фресокъ Зевксиса, гдѣ гармонія восковыхъ красокъ празднуетъ торжество и гибель Андрогина. И въ самой глубинѣ триклиніума нѣкто, подобный обросшему изумрудными мхами стволу сикомора, въ діадемѣ изъ алмазныхъ розъ, низко нагнутой на мохнатая брови — чудовищный царь Офира или Индіи — баснословныхъ странъ, казалось, председательствовалъ на трапезѣ Агасфера.

— Цари! сказалъ іудей поднимая чашу.

По триклиніуму прошелъ легкій вдохъ. Онъ обернулся къ старцу изъ Геліополитанской Тριάды.

— Царь Геліополиса! Царь Капитолія! Царь Олимпа! О ты, и семья твоя! Рожденный въ иной вѣрѣ, всю жизнь блуждавшій среди тѣней и надеждъ, я привѣтствую васъ... Вы были красотой и радостью юнаго міра. Вы были веселы и безпечны, вѣчно прекрасны, вѣчно сильны, безсмертны... О какъ любило васъ за это человѣчество! За

С. А. Виногадовъ.

«Въ деревнѣ».

игры ваши молніями и громомъ, среди облаковъ и звѣздъ, за то какъ сдавливали вы руками, какъ скорлупу орѣха, вершину Эты, и брызгала огненная пѣна изъ трещинъ Везувія, за поражение Титановъ, за Прометея скованнаго, за сожженную Трою, за всѣ ваши побѣды надъ человѣчествомъ! Какъ любило оно, распростертое во тьмѣ, въ потѣ лица обрѣтавшее позорную старость, ваши сияющіе лики надъ звѣздами!.. Божественную и звѣрину тайну эгипана, жестокость Антэроса, грызущаго плоть до костей, холодное желѣзо Марсово въ живой груди легионовъ! Ваше бытіе было нашимъ богатствомъ. Вы были все — чѣмъ не смѣли и не могли быть мы! Вѣка божественной власти, о бессмертные! И вотъ теперь я привѣтствую васъ — и плачу надъ вами...

— Что будетъ съ Ѳемискирой и съ Красными горами безъ тебя, Артемида?..

— Что будетъ съ Цитерою, съ Паѳосомъ, съ Кипромъ безъ Цибера?

— Съ Римомъ — безъ Марса?

— Со всею землей — безъ Любви?

...«Боги! произнесъ Каллисѳенъ, — это боги!»

Геліополитанскій старецъ поднялъ надъ головой мюррену, похожую на лилію:

— Отнынѣ лѣса будутъ безгласны, безжизнены воды, ночь безъ тайнъ. Последняя радость вселенной, божественный ея порядокъ, сверхчеловѣческой міръ — Римъ — падеть. Будетъ иная земля, иное небо. Мы уходимъ. Тебѣ, последнему припявшему насъ — тайна безсмертія, Агасферъ! Но это лишь пожеланье — мы ничего больше не можемъ дать, дать — Онъ...

Каллисѳенъ шелъ за ними совершенно бѣлой известковой равниной. Замерло всякое дыханье — такъ будетъ въ концѣ вѣковъ, передъ смертью вселенной; небо свернулось какъ свитокъ и бѣлою массой облаковъ плыло надъ самымъ Гермономъ, и въ черномъ невѣроятномъ сводѣ новаго неба искри-

лся шестигранный алмазь.

Изъ за роши пыльных смоковницъ вышли и слились съ толпою другіе — они были подобны Ассиріянамъ, съ каменными лицами, въ трехъярусныхъ тіарахъ, голубымъ Астартамъ Вавилона, въ чешуѣ золотыхъ сосцовъ, Апашаскентамъ и Дѣвамъ Иранскимъ, съ черными крыльями. Многорукіе, безликіе ползлы, искрясь въ пыли неслыханными сокровищами діадемъ и запястій, повелители далекой Индіи и безымянныхъ Африканскихъ народовъ, Гараммантовъ, Нумидійцевъ, Аграспидовъ и негровъ Пикхаруи. Коллисѳенъ споткнулся о чешуйчатый хвостъ Соба; въ темной глубинѣ ночи что-то зарычало пронзительно и жалобно: извиваясь и бѣлѣя, какъ лилія во мракѣ, промчалась — съ лвиной пастью и тѣломъ отроковицы — царица Сехметъ.

«Я устала», сказала женщина, несшая младенца. Она опустилась на камень при дорогѣ — это была могила Рахили, — и воинъ, похожій на Римскаго триумвира, преклонивъ колѣни въ пыли, развязалъ ремни ея сандалій. «Ты видишь, пожаловалась она, ноги мои растерты до крови...»

Толпа проходила. Съ низкаго холма скатилось что-то огромное, изчерна-золотое. Гулко залаяли псы Діаны.

— Не бойтесь, сказалъ кто-то успокаивающе, это богъ Египта, скарабей — Кхеиръ.

— Скарабей — Возрожденіе, Воскресеніе, Вѣчность.

— Онъ идетъ какъ мы — умирать.

— Иштаръ, воскликнулъ кто-то, Иштаръ бессмертная боль, сладострастье!

Чья-то рука уцѣпилась въ темнотѣ за руки Каллисѳена, оглянувшись онъ увидѣлъ блѣдный влажный ротъ Каллирои, зеленые волосы... Изъ за камней невѣроятными прыжками проскакалъ нѣкто похожій на Главка — мохнатый, круторогій...

«Боги побѣдили титановъ, кентавровъ и героевъ — и сами идутъ умирать». — Мыс-

ли Каллисѳена неслись какъ вѣтеръ... «И эта звѣзда! Какъ она свѣтитъ! Она ведетъ ихъ. Ты можешь опереться о мою руку, Каллироя. Ты устала?... Ахъ, прости, я забылъ, что ты нѣмая... Но, какъ же, ты нѣмая и должна умереть?...»

Онъ заглянулъ въ ея прозрачные глаза, расширенные и какъ бы тоскующіе — и вдругъ понялъ, что ошибся. Печаленъ былъ лишь ихъ особый разрѣзъ, можетъ быть кажущійся такимъ отъ тѣни мохнатыхъ рѣсницъ. Въ зрачкахъ было болѣе, чѣмъ животное — растительное спокойствіе, прозрачность глубокихъ и тихихъ водъ... Цѣпкія руки казались блѣдными корнями.

Изъ за тощихъ пальмъ, изъ складокъ равнины и горъ, ползла, кишѣла, нарастала толпа. И уже не одни лица являлись во тьмѣ — зѣвы чудовищъ, жала пресмыкающихся... Каллисѳенъ хотѣлъ податься въ сторону — толпа была такъ тѣсна, что онъ обжегся о пламенную броню гиганта. Сзади него, тяжело шагая, уходя глубоко въ рыхлую землю, шелъ гипнопотамъ.

Въ глубочайшемъ молчаніи, только вздохи Наяды, ронявшихъ каплю за каплей изъ надтреснутыхъ урнъ, только мягкій топотъ въ пыли копытъ Сатировъ...

Вдругъ — звѣзда остановилась.

Было очень свѣтло. Приподнявшись надъ плечами человѣка съ киппоромъ Каллисѳенъ, философъ, не увидѣлъ ничего кромѣ изрытаго морщинами камня, пластовъ гранита, надвинувшихся одинъ на другой. Это былъ склонъ горы, и немного выше — пещера. Влажная глина по склону — испещрена слѣдами копытъ. Влѣво, у края ущелья стоялъ голубоватый столбъ дыма. Каллисѳену показалось, что вся равнина глубоко вздохнула. Онъ ждалъ, съ необыкновеннымъ напряженіемъ, явленія, чуда... Ничего.

— О Ты, чье происхожденье отъ дней вѣчныхъ!..

Онъ не обернулся. Сдѣлалъ нѣсколько шаговъ. Ему было необыкновенно легко идти: толпа раздавалась передъ нимъ и очень тонки, почти невѣсомы стали цѣплявшіеся за него руки Каллирои. Горы плыли въ туманномъ сяннѣ. Внезапно, оглянувшись назадъ, онъ увидѣлъ что онъ одинъ.

Еще — несказанную долю мгновенья — близко, совѣмъ близко отъ него колебалось ставшее теперь прозрачнымъ — прекраснѣйшій миѳъ человѣчества — звѣздное тѣло Афродиты Анадіомены. Рукой, ослабѣвшей отъ ужаса, онъ рванулъ то, что висѣло на его плечѣ — сухая вѣтвь, вѣтвь маслины, которая легко захрустѣла въ его пальцахъ. Но уже въ ослѣпительно — остромъ сяннѣ надъ міромъ не было больше ни миѳовъ, ни тайнъ, ни боговъ.

Въ глубинѣ Пещеры, въ тотъ мигъ, Мать качала Младенца.

Н. Новаковская.

ИТОГИ ДѢТСКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО КОНКУРСА

Мы уже писали, что значительное большинство присланныхъ дѣтскими литературныхъ произведеній обнаруживаютъ талантливость маленькихъ авторовъ, дѣлали честь ихъ родителямъ и учителямъ, которые обучаютъ дѣтей великому русскому языку.

Мѣсто позволило отпечатать только девять особенно избранныхъ рассказовъ.

Авторами являются 6 дѣвочекъ и 3 мальчика въ возрастѣ 7-12 лѣтъ, а одна талантливая пятилѣтняя Неня Пилипенко прислала свое произведеніе въ пяти строчкахъ печатныхъ шрифтомъ.

Всѣ сочиненія написаны по старой орфографіи, обнаруживаютъ свободное знаніе языка и занимательны по содержанію.

Авторамъ посланы книги.

ПОТѢШНЫЙ ДВОРЪ ВЪ КРЕМЛѢ

Г. Антоновичъ

Старая Москва

ЛИСТКИ ВОСПОМИНАНІЙ

Къ числу популярныхъ членовъ московской городской думы, безспорно слѣдуетъ причислить и Шамина. Популярность его возросла съ «киного бока», какъ говорятъ въ Одессѣ. Купецъ-мясоторговецъ изъ Таганки, начавшій свою карьеру отъ мальчиковъ при лабазѣ, огъ, вполне естественно, не имѣлъ возможности заняться какъ слѣдуетъ своимъ образованіемъ и, конечно, далеко былъ отъ всякихъ высокихъ ученыхъ матерій. Современемъ, благодаря своей наблюдательности, онъ кое что постигъ, но тѣмъ не менѣе, наверстать желательнаго не могъ. Тѣмъ не менѣе Москва, въ смыслѣ чисто культурномъ, очень многимъ ему обязана. Только благодаря его энергіи многіе изъ московскихъ домовъ, въ которыхъ въ свое время жили и работали наши корифеи науки у литературы, украсились памятными досками.

Шамина очень любилъ бесѣдовать съ журналистами. Около него, уже въ бытность членомъ городской думы, всегда вращалось нѣсколько человекъ, которымъ онъ иногда сообщалъ довольно интересныя свѣдѣнія, чаще всего даже не подлежащая огласкѣ, одновременно онъ жадно прислушивался къ тѣмъ, кому самъ довѣрялъ.

Въ числѣ журналистовъ тогдашней Москвы были такъ называемые архивисты. Не имѣя опредѣленной работы, они просиживали днями въ читальнѣ Румянцевской библіотеки и вылавливали тамъ матеріалъ, «подлежащій обновленію». Вотъ эти то журналисты всегда сообщали Шамину о своихъ открытіяхъ. Въ результатъ, въ первомъ же очередномъ засѣданіи городской думы, Шамина дѣлалъ запросъ:

— Извѣстно ли Московской городской думѣ, что въ періодъ такого то времени, по такой то улицѣ въ домѣ такого то жила такой то писатель.

Въ такихъ случаяхъ дума всегда единогласно постановляла: увѣковѣчить память... помещеніемъ мраморной доски на домѣ... съ соотвѣтствующей надписью.

Первое время прибитіе доски обставлялось довольно торжественно. Былъ «нарядъ» гласныхъ думы, представители различныхъ

общественныхъ организацій. Но со временемъ, когда благодаря энергіи Шамина такихъ случаевъ было много, на торжество являлся всегда онъ одинъ да иногда его другъ гласный Щепкинъ.

Въ годъ столѣтія Т. Г. Шевченко, Шамина, опять таки подлѣ влияніемъ журналистовъ, взбудоражилъ всю Первопрестольную. Годовщина была въ февралѣ слѣдующаго года, но Шамина еще въ іюлѣ, т. е. чуть ли не за полъ года, поднялъ всѣхъ на ноги. Въ результатъ его хлопотъ, память украинскаго поэта въ Москва была отпразднована съ такимъ торжествомъ, о которомъ въ тѣ времена Кіевъ не могъ даже подумать. Онъ самъ ѣздилъ въ Нижній Новгородъ разыскивать матеріалы, необходимыя для выставки, устроилъ стипендіи, для прямихъ потомковъ Шевченка, однимъ словомъ, почти на своихъ плечахъ вынесъ всю тяжесть организационной работы, заставивъ всѣхъ литературныхъ, общественныхъ и профессиональныхъ организацій принять участіе въ торжествѣ, конечно, во главѣ съ городской думой. Торжества длились три дня. Къ этому сроку въ Москву пріѣхало много делегатовъ изъ другихъ городовъ, особенно съ юга, гдѣ всякое торжество было воспрещено.

Однажды Шамина попалъ въ неловкое положеніе. Въ Москву прибыла какая то французская делегация. Конечно, рауты, банкеты, обхожденіе города... Такъ продолжалось два дня. Вечеромъ, послѣ обильнаго ужина, представители города, въ томъ числѣ и Шамина, провожаютъ гостей на вокзалъ. Подаютъ поѣздъ, громкіе крики «ура», «вивъ ля Франсъ»... Все какъ слѣдуетъ. Шамина лѣзетъ въ вагонъ въ послѣдній разъ попрощаться съ «камрадомъ». И больше ничего не помнить.

Поѣздъ ушелъ, а вмѣстѣ съ нимъ ѣдетъ и Шамина. Сколько прошло времени неизвѣстно. Но вотъ онъ начинаетъ чувствовать, какую то странную тишину. Смотритъ, надъ нимъ стоитъ желѣзнодорожный чиновникъ и почтительно докладываетъ:

— Ваше сятельство, прошу прошенія, но вагонъ нужно на запасъ ставить.

— Что за чертовщина. Какой вагонъ? Гдѣ я?

— Вы изволите почивать въ вагонѣ перваго класса на ст. Воронежъ, ваше сятельство.

Шамина быстро вскочилъ на ноги, ничего еще не соображая. Услужливый чиновникъ догадался предложить высокому гостю бутылку квасу. Только опорожнивъ ее Шамина началъ давать себѣ отчетъ въ положеніи дѣла. Оказывается, провожая французовъ, онъ былъ такъ пьянъ, что не соображалъ даже куда и на какой вокзалъ онъ попалъ. Такимъ образомъ, вмѣсто Александровскаго онъ очутился на Рязанскомъ, влѣзъ въ первый же поѣздъ, съ кѣмъ то цѣловался и, наконецъ, уснулъ.

Поѣздная прислуга и станціонное начальство не посмѣло беспокоить такое важное лицо, въ цилиндрѣ и съ большой цѣпью на груди, полагая, что это по меньшей мѣрѣ сенаторъ, или особое какое то лицо. И только на ст. Воронежъ, на конечной станціи вагона, его осмѣлились побеспокоить и первымъ же поѣздомъ отправили со всѣми почестями, обратно въ Москву.

По секрету Шамина самъ рассказалъ журналистамъ о своемъ происшествіи, прося пока не «обнародовывать» такой печальный случай, что съ готовностью было сдѣлано тѣми, кому онъ довѣрилъ свою тайну.

Десятилѣтіями висѣла на Тверской, противъ кафе Филиппова вывѣска:

Здѣсь коптятъ (свиная голова) И. Генераловъ.

Кто же изъ москвичей не помнить знаменитыхъ колбасныхъ издѣлій этой фирмы, насчитывающей столѣтіями свое существованіе.

Все было хорошо до тѣхъ поръ, пока три генерала, выйдя ночью изъ клуба, помѣшавшагося какъ разъ въ д. Филиппова и при свѣтѣ луны увидѣли злополучную вывѣску.

— Какъ, такое неуваженіе къ ихъ чину. Какъ это: «здѣсь коптятъ и генераловъ». Значитъ, еще кое какой намекъ. Принять мѣры.

«Мфы» въ срочномъ порядкѣ были приняты немедленно. Облацившись въ парадную форму и при всѣхъ регаліяхъ генералы отправились къ генералъ-губернатору (въ то время в. кн. Сергій Александровичъ). Заварилась каша. Засуетились пристава, забѣгали околоточные и въ результатѣ вивѣску сняли въ тотъ же день.

А черезъ нѣсколько дней надъ магазиномъ красовалась новая вывѣска, съ текстомъ, одобреннымъ полицейской цензурой:

— Здѣсь коптятъ (свиная голова) окорока И. Генераловъ.

Прошли годы, Иванъ Ивановичъ Генераловъ сдѣлался своего рода знаменитостью и ему уже не нужной стала такая подробная реклама. Онъ открылъ въ городѣ нѣсколько отдѣленій и надъ всѣми висѣла однотипная скромная вывѣска:

И. Генераловъ.

Въ Москвѣ были свои кружки, гдѣ въ опредѣленные дни недѣли собирались «отвести душу». Москва такъ привыкла къ кружковщинѣ, что даже какъ то не вѣрилось, чтобы интеллигентное лицо, работающее въ какой бы то ни было отрасли искусства, не входило въ составъ какого нибудь кружка. Но наряду съ этими, строго квалифицированными, въ смыслѣ личныхъ знакомствъ, кружками, были и чисто характера богемы, гдѣ даже сами хозяева зачастую не знали, кто у нихъ бываетъ и кто въ данное время сидитъ на диванѣ и мило бесѣдуетъ съ какимъ то, тоже не знакомымъ лицомъ.

У зрителя третьяго казеннаго виннаго склада на Дѣвичьемъ полѣ С. И. Музыченко, собирались обыкновенно по субботамъ. Собственно говоря, это былъ домъ на особомъ положеніи и помимо присяжныхъ субботниковъ, въ немъ въ любой день и въ любой даже часъ можно было встрѣтить массу околачивающагося народа. Привратникъ казеннаго зданія, по виду опредѣляя гостей С. И. и потому никогда не останавливалъ проходящую мимо него публику. Квартира Музыченко не знала никакихъ замковъ. Кто хотѣлъ и когда хотѣлъ приходилъ, на столѣ въ столовой, всегда стояла селедка съ гарниромъ, хлѣбъ, масло, салатъ, колбаса и неизбѣжная сороковка съ

бѣлой головкой. Если хозяевъ не было дома, то сверхъ явствій, красовалась записка:

— Кто хочетъ чаю, самоваръ на кухнѣ. Уголь въ печуркѣ подъ плитою. Въ духовкѣ есть гречневая. Только закрывайте печурку, чтобы духъ не вышелъ.

Приходили, ставили самоваръ, закусывали и уходили, даже не оставляя записки, кто былъ. Иногда даже ложились спать на одинъ изъ многочисленныхъ дивановъ. Спать невѣдомый гость, приходять хозяева: пройтись на ципочкахъ мимо, пополнить провизию на столѣ и сами на боковую.

Въ субботу съ утра нужно было хлопотать, какъ лучше устроить себя на вечеръ. Туда, съ возвратными извозчиками, можно отъ Страстнаго доѣхать за пятиалтынный. Все равно, ѣдетъ порожнякомъ въ ДорогомилOVO. Но обратно, да еще въ 3-4 часа ночи, хотъ шаромъ покати. Звонишь на складъ. Къ телефону обыкновенно подходилъ сынъ зрителя, студентъ-юристъ В. С. Музыченко:

— Вады, я сегодня опоздаю, запиши за мною № 3.

— Занятъ уже, могу оставить № 5.

— Ну, хорошо. Пятый, такъ пятый.

Вечеромъ приходишь, а на всѣхъ спинахъ дивановъ (ихъ было очень что то много), красуются записки:

— Занятъ.

Это все ближайшіе знакомые, изъ центра города, остаются у Музыченко на ночевку. Иногда поинтересуешься кѣмъ либо изъ гостей незнакомыхъ. Обращаешься къ хозяйкѣ:

— Марія Павловна, кто этотъ господинъ, третій съ краю?

М. П. посмотреть немного и неизбежно скажетъ:

— А кто его знаетъ? Видно человекъ.

У Музыченко въ Кіевщинѣ былъ свой хуторъ. Отъ времени до времени оттуда получались въ огромномъ количествѣ продукты, въ ихъ числѣ малороссійская колбаса. Съ получениемъ этого любимаго продукта начинались празднества. Ежедневно, вплоть до истребленія всѣхъ запасовъ колбасы, въ квартирѣ Музыченко околачивалась публика. Плита на кухнѣ не остывала, такъ какъ все время жарилась колбаса и капуста. О прибытіи колбасы публика какъ то быстро узнавала, другъ другу передавали объ этомъ

событія и безъ всякихъ предупрежденій всѣ валомъ валили на Дѣвичье полѣ.

Какъ то въ литературкѣ покойный Н. Н. Златовратскій спросилъ меня:

— Слушайте, вы ходите въ какую то хохлацкую богему. Захватите меня съ собою. Интересно посмотреть.

Въ субботу мы отправились къ Музыченко. Всѣ сидятъ, разговариваютъ, а Н. Н. стоитъ бѣдный полѣ печкой.

— Николай Николаевичъ, что вы все стоите, садитесь.

— Да вотъ, негдѣ: тамъ же все занято.

И показывается на записки «занято».

Очень смѣялся старикъ, когда ему расшифровали значеніе этихъ записокъ.

Но нѣтъ ничего вѣчнаго. Однажды вышелъ С. И. погулять на бульваръ, сѣлъ на скамью и больше не всталъ. Собрался народъ. Мимо проходила какъ разъ рочъ его, б. копримарию оперы Зимина. Даже не поинтересовалась, зачѣмъ народъ собрался. Пришла домой, а черезъ четверть часа внесли трущъ ея отца.

Вдова съ младшей дочерью переѣхала въ Коломну, гдѣ жила на скромную пенсію, коммуна сама по себѣ разсыпалась.

Интересной личностью въ Москвѣ былъ нѣтъ покойный Сергій Сергѣевичъ Голоушевъ. Никто никогда не могъ подсчитать, сколько у этого человекъ профессій и чего онъ не можетъ сдѣлать. Онъ принадлежалъ къ числу такихъ людей, которые никогда, ни въ какую критическую минуту не терялись. Наоборотъ, чѣмъ, казалось бы, безнадежнѣе положеніе, тѣмъ скорѣе онъ находилъ выходъ изъ создаваемаго положенія.

По основной профессіи — докторъ медицины акушеръ. Театральный и художественный критикъ (Сергій Флаголь). Преподаватель биологіи въ Строгановскомъ училищѣ. Не изъ послѣднихъ художниковъ. Нѣтъ возможности перечислить всѣ тѣ положенія, въ которыхъ С. С. не побывалъ бы. Ко всему этому отличался чрезвычайной памятью и сообразительностью. Одно время онъ былъ преподавателемъ въ театральной студіи Адашева.

Вотъ онъ сидитъ въ редакціи и пишетъ передовую. Еще не дописалъ до перваго абзаца, телефонъ: просятъ пріѣхать немедленно къ больной на Лосиноостровскую. С. С., оставляя на столѣ свою статью, ѣдетъ по вызову. Является спустя 2-3 часа и садится за продолженіе. Сзади себя слышитъ разговоръ: необходимо клише срочно, никто не берется дѣлать. Онъ опять бросаетъ передовую, беретъ оригиналь и отправляется въ Строгановское. Черезъ часъ приносятъ готовое клише и заканчиваетъ свою передовицу. Но пока кончитъ, каждую минуту его терзаютъ по различнымъ мелкимъ дѣламъ. Вечеромъ отправляется въ Художественный или Малый и приноситъ отчетъ о спектаклѣ.

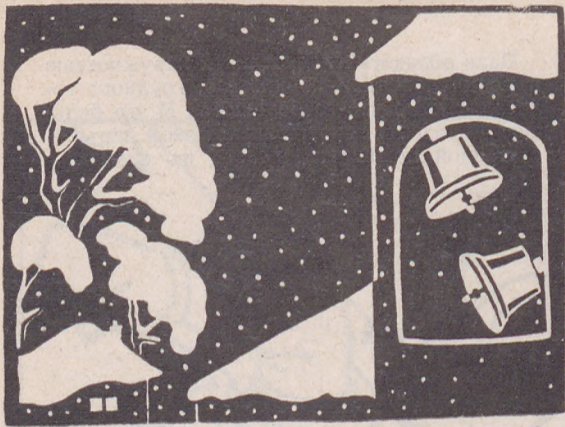
Для меня всегда являлось загадкой: для кого онъ держитъ въ 1-мъ Ушаковскомъ переулкѣ на Остоженкѣ такую большую квартиру, если самъ почти никогда не бываетъ дома. У него была богатѣйшая коллекція гравюръ, картинами были увѣшаны всѣ стѣны. Картинъ было такъ много, что часть ихъ стояла прямо у стѣны, мелкія «купиоры» какъ онъ самъ ихъ называлъ, лежали стопками на стульяхъ. Но не въ примѣръ другимъ, онъ отлично знаетъ, что у него имѣется и гдѣ сидеть, въ случаѣ надобности, искать нужную вещь. Онъ прекрасно знаетъ всѣхъ художниковъ, поэтовъ, литераторовъ, интересовался въ буквальномъ смыслѣ всѣмъ, включительно до политики и благодаря этому былъ всегда желаннымъ, всеѣдующимъ собесѣдникомъ, отличаясь при всемъ этомъ большимъ остроуміемъ.

Это одинъ изъ немногихъ русскихъ, не знающихъ вкуса спиртныхъ напитковъ. При всяческихъ торжествахъ, онъ ограничивался бутылкой содовой воды, при чемъ, на-

А. Кравченко.

Праздничное катанье.

П. Семевскій

Кое-что о Рождественском рассказѣ

Опыт изслѣдованія

Рождественскіе рассказы, какъ особый видъ такъ называемой праздничной литературы, во всемъ мѣрѣ принято классифицировать на рассказы письменные и устные.

Первые предназначаются, посредствомъ печати, широкому кругу читающей публики. Вторые — исключительно небольшому любительскому кружку домашнихъ слушателей.

Дѣйствующія лица тѣхъ и другихъ Рождественскихъ рассказовъ — стандартныя, штампованныя лица. Въ любомъ обществѣ, при всякомъ государственномъ строѣ, они — неизмѣнны! Отъ самыхъ первыхъ лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ и вплоть до нашихъ дней дошли онѣ, чрезъ мрачныя вѣка средневѣковья, въ цѣломъ, не тронутымъ видѣ.

Сочинителю не приходится много о нихъ заботиться. Дѣйствующія лица — здѣсь, готовые! При избыткѣ фантазіи сочинитель можетъ слегка измѣнить обстановку, переставить, по своему вкусу, декорации, убавить, или увеличить свѣтъ... Самихъ же героевъ (дѣйствующихъ лицъ) трогать не слѣдуетъ! Бережно приняли мы ихъ отъ нашихъ отцовъ, и, въ свою очередь, также бережно передадимъ своимъ дѣтямъ.

— Слушайте, дѣти, рождественскія похождения рождественскихъ героевъ.

— Слушайте и вы, взрослые! Съ благоговѣніемъ слушайте...

— Пусть въ эти радостные дни вашихъ устъ легко коснется улыбка воспоминанія!

Святочные герои — ваше далекое дѣтство!

Но продолжимъ изслѣдованіе.

Раздѣливъ рассказъ на письменный и устный, опредѣлимъ героевъ его — каждаго на причитающееся ему мѣсто и точно ограничимъ поле ихъ узкой дѣятельности.

Тогда получимъ такія группировки.

станавоющимъ выпить чего-либо изъ болѣе существенныхъ напитковъ, говорилъ:

— Да вѣдь я лошадеподобный, а лошади пьютъ только воду.

Онъ дѣлалъ намекъ на свою голову, напоминавшую дѣйствительно лошадиную голову.

Какъ свѣтъ на голову свалился однажды въ Москву В. В. Никитинъ. Былъ регентомъ въ какомъ то церковномъ хорѣ въ Кіевѣ, дирижеромъ въ украинской оперѣ тамъ же, наконецъ, рѣшилъ выбиться на большую дорогу и сдѣлалъ карьеру.

Интереснѣе всего онъ оркестровалъ партитуры. Овчинниковъ свелъ его съ Д. Х. Южнымъ, который готовился къ турнѣ по Россіи съ художественной оперой. Ему нужно было быстро заготовить нѣсколько довольно сложныхъ оркестровокъ (насколько помнится, Чю-Чю-Санъ, Пророкъ, Демонъ, Евгений Онѣгинъ, Царицыны черевички). Получивъ первый клавиръ, «Чю-Чю-Санъ», Никитинъ отправился къ себѣ. Жилъ

ПИСЬМЕННЫЙ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РАЗСКАЗЪ.

1. ГЕРОИ-БЛАГОТВОРИТЕЛИ

Негр оберъ-бергпробиреръ. — Весьма почтенная личность. Съ рискомъ для собственной жизни лѣзетъ ночью въ сточную канаву и выуживаетъ оттуда слѣпого котенка.

Городовой. — (Носъ — спѣлой сливой, клочкастыя брови, заиндѣвѣлые, моржевые усы). Чудеснымъ найтѣмъ вдругъ останавливаетъ шумное уличное движеніе, и тѣмъ спасаетъ отъ вѣрной смерти — подъ колесами кареты Скорая помощь — старика музыканта съ безцѣнной скрипкой Страдивариуса и маленькимъ бѣлымъ пуделемъ.

Продавецъ елокъ. — Нехорошими словами публично благословляетъ старушку богатылку, якобы всучившую ему фальшивый полтинникъ. При помощи полиции сознается въ обманѣ, кается и даритъ его старушкѣ въ вѣчное, потомственное владѣніе.

Скряга миллионеръ. Въ сочельникъ просвѣтляется духовнымъ взоромъ и телеграфомъ прощаетъ одну дочь, одного безпутнаго племянника, восьмерыхъ малолѣтнихъ внуковъ и еще одну дочь (другую, отъ перваго брака), выгнанную изъ родительскаго дома и проклятую, подъ горячую руку, за интересное положеніе.

Собравъ всѣхъ вокругъ себя, скряга миллионеръ основательно провѣтриваетъ заглую комнату, зажигаетъ елку, жаритъ на примусѣ гуся и одаряетъ прощенныхъ антоновскими яблоками. Обѣщается зайти на дняхъ лично. Общее ликованіе.

Мельникъ. Щедро отвѣшиваетъ бѣдной, но благородной вдовѣ 100 граммъ пшеничной муки. Въ придачу даетъ сильно ношенныя туфли № 46 (по особому заказу!), съ довольно еще крѣпкими задниками.

2. ГЕРОИ ПРОСТО, обычно, жертва неумѣреннаго употребленія горячительныхъ напитковъ).

Архивариусъ «Сѣрый старикъ» (Брюки, вздутыя на колѣнкахъ, пиджакъ съ прод-

онъ тоже въ номерахъ «Англія». И вотъ картина. За маленькимъ столомъ у окна сидитъ Никитинъ и пишетъ сразу, въ очередь листа, нѣсколько инструментовъ. А сзади, за большимъ столомъ сидятъ гости, пьютъ водку, закусываютъ, громко разговариваютъ. Отъ времени до времени В. В. поворачивается къ гостямъ:

Ну, уже пора еще по чаркѣ.

Свѣтъ въ 4 часа дня, къ 12 ч. дня слѣдующаго дня сдаетъ готовый оркестрованный клавиръ. Его не смущали разговоры; ясно, безъ водки онъ не могъ работать.

И Никитинъ добился своего. Онъ сдѣлалъ карьеру. Въ Маринскомъ театрѣ въ Петроградѣ открылась вакансія главнаго суфлера. Изъ 38 кандидатовъ Никитинъ, безъ экзамена занялъ это мѣсто и былъ тамъ вплоть до «націонализаци» Государственной оперы.

Были слухи, что, убѣдившись въ окончательномъ разгромѣ «святого искусства», онъ спился въ конецъ и бросился подъ поѣздъ. Провѣрить этотъ слухъ не удалось.

Г. Антоновичъ.

ранными локтями). Роется въ пыльныхъ связкахъ бумагъ, ища имъ самимъ когда-то спрятанную бутылку очищенной. Натыкается на мышастаго чортика, который — подъ оглушительный звонъ церковныхъ колоколовъ — открываетъ тайну его происхожденія. Папа — владѣтельный герцогъ; мама — побочная тетка любимой кормилицы индійскаго магараджи.

Могильщикъ. — Атеистъ и безобразникъ. Бесѣдуетъ на кладбищѣ съ покойниками (почему-то — ровно въ полночь) о дѣйствительности существованія загробной жизни. Ни съ того-ни съ сего записывается въ члены-соревнователи «О-ва трезвости и распространенія въ народѣ грамотности».

Нѣмой звонарь. — Бодро раскачивая за веревку мѣдный языкъ Рождественскаго колокола, неожиданно пугаетъ своего необычайно-праздничнаго настроенія, падаетъ духомъ, и торжественно клянется завтра-же пожать руку господину предсѣдателю приходскаго совѣта.

(Съ колокольни — прелестная панорама: огоньки фонариковъ благочестивыхъ людей, спѣвающихъ въ церковь къ началу службы; праздничная толпа; иллюминированная ратуша; парадъ пожарныхъ; хороводы дѣвухекъ...)

Надъ колокольной беззвучно пролетаетъ ангелъ въ бѣлоснѣжномъ и длинномъ, не по росту, хитонѣ. Первый членораздѣльный звукъ нѣмого звонаря... Полное исцѣленіе!... Сіяющая морда...

— «А колокола все гудѣли!...»

Сапожникъ Михѣичъ. — Инвалидъ на деревянной ногѣ. Хриплымъ голосомъ распѣваетъ въ подвалѣ праздничные хоралы. Перегнавъ на водку свой инструментъ и задатокъ клиента, добровольно отправляется въ участокъ. По дорогѣ бросается, на глазахъ многочисленной публики, подъ ноги бѣшено несущагося рысакъ. Рысакъ, симпатизируя Михѣичу, охотно останавливается. Михѣичъ кладетъ на полость безчувственное гѣло красавицы Катюшки, дочери каедральнаго протодьякона, и старательно растираетъ свѣгомъ. Растроганный протодьяконъ, обреченіе, тосты, многолѣтіе, хоръ ангеловъ: «Славься симъ, Екатерина!...»

3. ГЕРОИ БЕЗЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ЗАНЯТИЙ

Почетный мировой судья. — Резонеръ. Лицо декоративное, для мебели.

Дядюшка из Америки. — Всѣ три дня Праздника мотается по главнымъ улицамъ города съ разукрашеною елкой на плечѣ. Ищетъ семью безвѣстно пропавшей кузины. Находитъ и одѣлываетъ.

Аптекарь. — Торгуетъ контрабанднымъ спиртомъ. Подмѣшиваетъ къ кокаину зубной порошокъ, и хорошо на этомъ дѣлѣ зарабатываетъ.

4. ЖЕРТВЫ НЕСЧАСТНАГО СТЕЧЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ И СОЦІАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

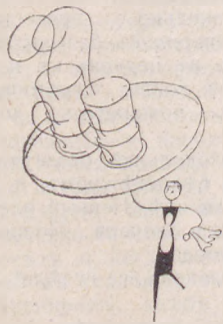
Замерзающая дѣвочка. — (Съ сѣрными спичками). Круглая сирота. Миловидная. Двадцать первый годъ. Ежедневно публикуется: «Мнѣ — 18-ть лѣтъ, красивая, образцов. самостоят. ищ. друга. Тайну гарант. отв. всѣмъ».

Первый мальчикъ. — Отлично замерзаетъ — и безъ сѣрныхъ спичекъ — подъ окнами гастрономическаго магазина.

Второй мальчикъ. — У Христа на елкѣ.

Третій мальчикъ. — На елкѣ у народнаго учителя.

Четвертый мальчикъ. — Мало знакомъ. Комсомолецъ. Будто-бы въ мятель голымъ переходить границу, и становится дѣятельнымъ сотрудникомъ «Христіанскаго Движенія». Неправдоподобная личность!

— Вообще о запроволочныхъ герояхъ рождественскихъ разсказовъ не пристѣло время судить изслѣдователю. Темы же тамъ остались, кажется, прежнія, испытанныя, — чуть лишь измѣнили слогъ.

Наприм. — «Инвалид империалистической бойни, кровавая жертва акулъ международнаго капитала, тов. Лупаныч, иронически поглядывалъ слезящимися отъ застарелыхъ ран глазами на бывшую елку. На ней, в виде бывшихъ украшеній, жалко горели бывшіе свечи (пережиток и рваческая фабрикація капиталистическаго Запада)...

— Тов. Лупаныч мысленно послалъ братскій привѣтъ угнетенному мировому пролетариату, и воодушевленно грянул родную Варшавянку!» — и т. д. и т. п.

5. НЕОБХОДИМЫЯ ДЕКОРАЦИИ И БУТАФОРІЯ

Сказанный почетный мировой судья. Произносящая сырость, или трескучій морозъ (по мѣсту жительства сочинителя). Въ первомъ случаѣ — Лондонскій туманъ и «Гулко капало съ мокрыхъ крышъ на холодныя плиты каменной мостовой...». Во второмъ — пурга, мятель, вьюга, «Замело» — г-жи Плевичкой, и «Морозъ все крѣпчалъ»...

Два гуся: живой и жареный; розовый поросенокъ (жареный, «съ аппетитно хрустящей верхней корочкой». — Ахъ, божественно стряпала Потапенко!), Вегетаріанцамъ — рѣдька и грецкіе орѣхи. Замерзающей дѣвочкѣ — коробокъ Крейгеровскихъ спичекъ. Заяцъ, праздничныя наградныя, швейцаръ съ булавою, елка, свѣчи и украшенія, полуразвалившійся помѣщичій домъ со скрипучими половицами, гнилая мансарда талантливаго, но безработнаго художника, замокъ и привидѣніе въ замкѣ, толстый шерстяной нѣмецкій чулокъ съ лѣвой ноги невинной дѣвушки (для подарковъ; выставляется на ночь за дверь. Чувствительно очищается воздухъ спальни). Рождественскій дѣдъ съ солдатскимъ барабаномъ, трубочистъ, заброшенный склепъ, киле кобаски, вой вѣтра въ трубѣ, тройка, пара волковъ, ружье съ искусственной осѣчкой, малороссійская запеканка, бой башенныхъ часовъ, компотъ, хрустальный бокалъ, рыбное заливное и сонъ на посту дежурнаго дворника...

УСТНЫЙ РАЗСКАЗЪ

Устный Рождественскій разсказъ представляетъ собою нѣчто менѣе технически сложное. Здѣсь — въ первую голову и послѣднюю — требуется помѣщикъ!

Безъ него — помѣщика — и разсказа настоящаго не будетъ.

Помѣщикъ. — Гусарскій полковникъ въ отставкѣ. Душа общества. Холостъ. (Жуковский табакъ, чубукъ съ обкуренымъ пѣнковымъ мундштукомъ, двухсотлѣтній романа, полдюжины глубокихъ, уютныхъ кресель).

Полковникъ расправляетъ запорожскіе усы, растегиваетъ венгерку, и заливаетъ очередную пулку. По-долгу останавливается на знакахъ препинанія. Въ трогательныхъ мѣстахъ — слезливъ. Не терпитъ задаваемыхъ ему вопросовъ. Обладаетъ рѣшимостью не задумываться въ необычныхъ положеніяхъ героя.

— Отъ устнаго разсказа — въ противоположность письменному, часто сентиментальному — слушатель ждетъ звѣрски страшнаго содержанія (съ благополучнымъ концомъ, разумѣется). То, о чемъ повѣствуютъ, самая-то жутовая суть должна отчетливо вырисовываться наяву предъ зачарованнымъ слушателемъ.

Когда волосъ его встанетъ дыбомъ, застынетъ кровь въ жилахъ, сами собою ослабнутъ связки нижней челюсти и вспыхнутъ глаза сумасшедшимъ фосфорическимъ блескомъ — слушатель счастливъ!

Но быть по его нервамъ, добиться отъ него такого именно разрушительнаго впечатлѣнія можетъ одинъ лишь гусарскій помѣщикъ.

Мало обладать внушительной наружностью и проникновенностью низкаго, груднаго голоса... Нужно что-то больше!... И это больше — талантъ, врожденный Божій даръ, — отставной помѣщикъ имѣетъ въ избыткѣ.

— Мы звали геніально краснорѣчиваго инспектора. Образовый былъ онъ разсказчикъ! Но, слушающаго — не то, совсѣмъ не то получалось ошущеніе... Пороха у инспектора не хватало, силы гусарской, воображенія!...

И разсказы выходили все какіе-то странные. Почему то судебныя больше, юридическіе. Вотъ, что называлъ нашъ инспекторъ «настоящимъ святочнымъ разсказомъ»:

— Въ 88-мъ году, въ V департаментѣ сената (впослѣдствіи упраздненномъ), разсматривалось, говорилъ онъ, — дѣло о томъ, какъ одна женщина, будучи вѣдьмой, вылетѣла въ трубу. Фактъ вылета былъ засвидѣтельствованъ 30-ю свидѣтелями.

— По разсмотрѣніи дѣла, Оренбургская соединенная палата гражд. и уголовн. суда примѣнила къ обвиняемой статью закона о колдовствѣ.

— Сенатъ же, пересмотрѣвъ это дѣло, рѣшилъ, что въ данномъ случаѣ должно быть примѣнено наказаніе не за колдовство, а за **недозволенное администраціей театральное представленіе.**

Божится — фактъ! А что толку, что — фактъ!! Сейчасъ требуется чтобы дрожь была въ членахъ, — факты можно послѣ Праздника сообщить!...

— Дамы сидутъ разсказывать, — еще чище! Тутъ ужъ прямо — быть худу!...

— Одну вотъ такъ-то упростили. Разсказала!...

— А что, — говоритъ, — господа, интересно... справляютъ ли Рождество въ этой, какъ ее... ну, въ Монако, что-ли?... Оно вѣдь тако-ое ма-аленькое... Я думаю, что имъ американцы помогаютъ!...

— О чемъ, отвѣчаемъ, — безпокойтесь, премного уважаемая Вѣра Владиміровна? — Оставьте это, бросьте!... Лучшее бабахните что-нибудь по существу, Рождественское!...

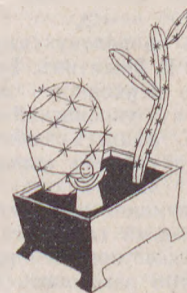
— Рождественское?... Да я же, господа, не знаю ничего! Хотя, нѣтъ... Вотъ мы вчера съ мужемъ спорили... Знаете, всякіе тамъ магометане христіанокъ на колъ сажаютъ... что это — очень болѣзненно?...

Весь сочельникъ дура на-нѣтъ свела.

Гнать такихъ разсказчиковъ надо!...

— И правильно.

П. Семевскій.

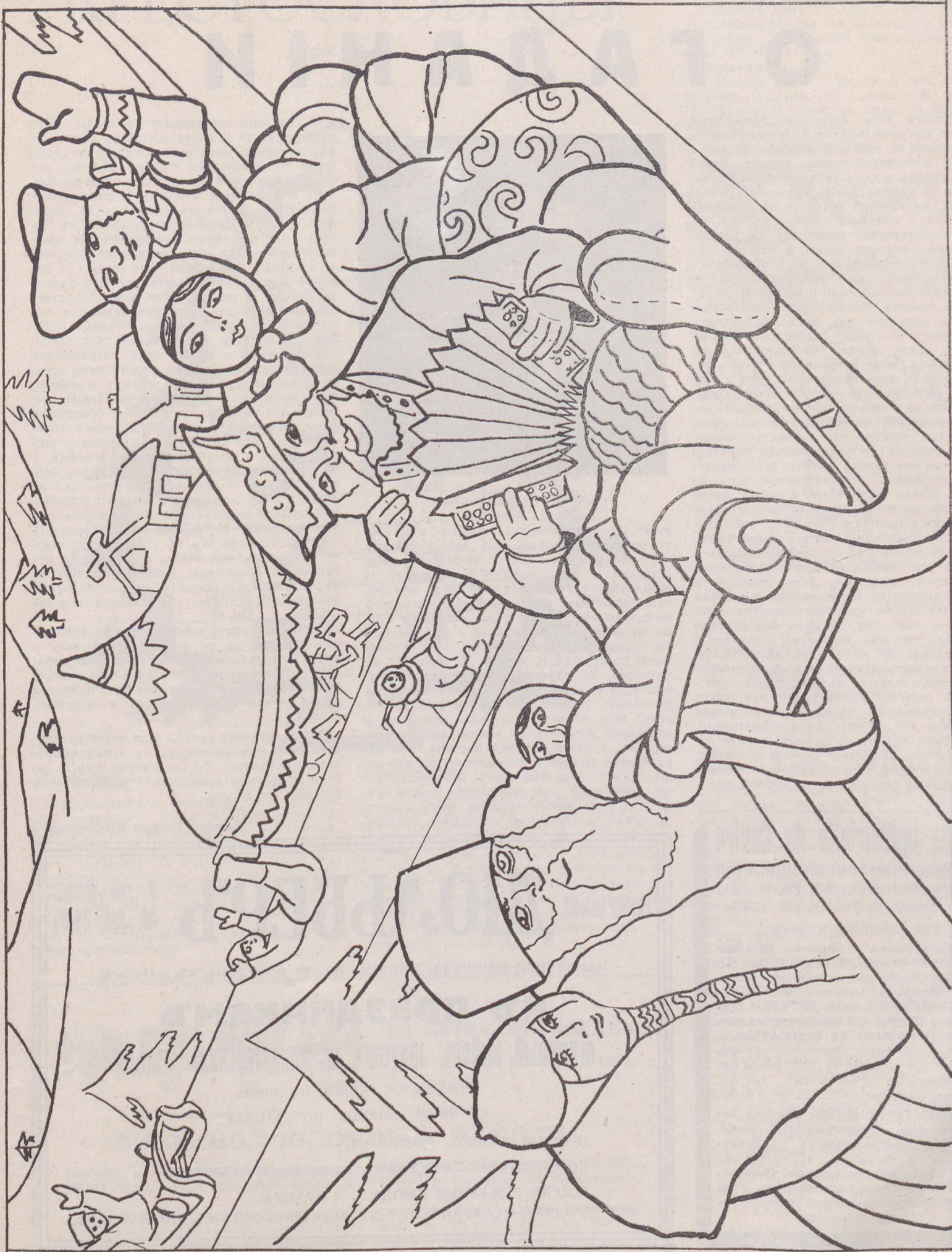

ЕЛОЧНЫЙ БАЗАРЪ
ПОКУПАЙТЕ ВСЕ КЪ ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ВЪ
« A LA VILLE DE PETROGRAD »
11 et 13, rue Daru, Paris (8). Tel.: Carnot 41-17.
Покупка на 50 фр. даетъ право на участіе въ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕЕ.
Отправка посылокъ въ провинцію и за границу.

MIKADO

55, Boulevard Rochechouart
Единственный русскій уголокъ въ Парижѣ,
гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн.
слыш. отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ балалаечниковъ
ex «Prado»
подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНЮШИНА (бар. Моск. оп.), Н. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

СЪ КАРТИНЫ С. СУДЕЙКИНА.

Какъ и въ прошломъ году, редакція «Иллюстрированной Россіи» предлагаетъ маленькимъ читателямъ раскрасить эту картинку. Всѣмъ, пригласившимъ ее въ раскрашенномъ видѣ въ редакцію, и особенно отличившимся будетъ выдана премія - подарокъ.

КАТАНЬЕ СЪ ГОРЬ.

О ГАДАНИИ

Наступаетъ пора, когда «въ Крещенскій вечерокъ дѣвушки гадали». Дѣдушка-Морозъ, елки, гаданіе — все это вмѣстѣ связано и окутано атмосферой поэзіи юности. Развѣ можно смѣяться надъ утѣхами ранней юности! Я и не смѣюсь, когда вспоминаю о плававшемъ въ тарелкѣ воскѣ, о закопченномъ стеклышкѣ, о кофейной гущѣ, о курицѣ, которую торжественно приносили въ гостинную, чтобы клевать зерна, и которая отъ испуга долго не рѣшалась на освѣщенномъ столѣ исполнять свою многозначительную обязанность. Все это было и весело, и все же какъ то немного страшновато, таинственно; наиболѣе серьезно изъ насъ подросткомъ относящихся къ этому «обряду» ужасно обижало, когда старшіе снисходительно насмѣшливо къ нему относились. И вотъ теперь, когда у меня сѣдые волосы, и я уже столько лѣтъ изучала вопросы ясновидѣнія, и пользовалась своимъ прирожденнымъ даромъ, которымъ случайно меня наградила судьба (къ счастью или несчастью моему это еще вопросъ), я продолжаю не смѣяться надъ гаданіями ранней юности, и съ умиленіемъ вспоминаю эти счастливые годы, но смѣюсь только надъ тѣми, которые почти съ такими же наивными понятіями и представленіями о гаданіи и гадалкахъ, какія были у насъ въ юности, судятъ о ясновидѣніи. Тутъ роли мѣняются: «подсмѣивающіеся» и всерьезъ относящіеся къ ясновидѣнію сами оказываются наивными, хотя подчасъ и весьма «взрослыми подростками» и съ ихъ наивностью также смѣшно считается, какъ смѣшны и они сами. Имъ до ясновидѣнія нѣтъ дѣла, оно имъ непонятно, а потому и ясновидящимъ до нихъ нѣтъ дѣла. Пусть, если они ищутъ какъ подростки забавнаго развлечения, гадаютъ въ крещенскій вечерокъ съ воскомъ или курицей или идутъ къ «гадалкѣ», а гдѣ гадалка, тамъ не только и забавно, но къ тому же и таинственно: чуело совы, черепъ на каминѣ, черная маска или очки, и запахъ куреній и жуткій, словно заробный, голосъ прорицательницы. У ясновидѣнія есть два врага вполнѣ другъ

Княгиня П. Щербатова.

другу противоположнаго свойства: одинъ — это вкоренившееся въ силу либо наивности, либо предрасудковъ, либо невѣжества представленіе о немъ, какъ о занятомъ не то развлеченіи, не то «колдовствѣ», не то курьезѣ, забавномъ, не вполнѣ обычномъ, времяпровожденіи. Съ такими понятіями лучше не касаться ясновидѣнія и ясновидящей съ такими клиентами, конечно распознаваемыми сразу, дѣлать нечего. Не знающій, не читавшій, не изучавшій, не испытывшій на опытѣ, что значитъ подлинное ясновидѣніе въ вѣкахъ существовавшее, не можетъ вѣрить; безъ вѣры и серьезнаго пониманія и отношенія контактъ съ ясновидящей невозможенъ, а для послѣдней вреденъ, ибо парализуетъ выявленіе ея подсознательной силы. Но есть и другой врагъ: это предъявленіе требованій для разрѣшенія вопросовъ, которыхъ по моему личному, быть можетъ не всѣми раздѣляемому глубокому убѣжде-

нію, серьезно относящіеся къ своему дару прозорливости и сопряженной съ этимъ отвѣтственности моральной касаться не должны, и такой контактъ вреденъ, ибо онъ въ сферы, въ которой ясновидѣніе является благомъ и моральной помощью и поддержкой. Къ такимъ вопросамъ относятся тѣ, которые обычно къ календарному сроку, къ Новому Году становятся для разрѣшенія проблемъ, имѣющихъ мировое значеніе: «Будетъ ли въ этомъ году война? Что ожидаетъ Европу? Падутъ ли большевики? Что будетъ въ Россіи?» и пр., пр. Если даже допустить что, несмотря на сотни привходящихъ обстоятельствъ, такіе вопросы порядка Дельфійскаго оракула, могли бы въ силу особаго пророческаго наитія быть разрѣшаемы, то я считаю такіе отвѣты опредѣленно вредными при издержанныхъ нервахъ современнаго человѣчества. Покрывало Изиды, не знаніе для него лучше въ этой области. Я знаю нѣкоторыхъ, не спавшихъ ночей, только потому, что кто то по обывательски имъ наговорилъ о неизбѣжной скорой войнѣ, и мировой финансовой катастрофѣ. Если безответственная болтовня дѣйствуетъ такъ на душу, что же долженъ испытывать клиентъ, услышавшій подобныя этому прогнозы отъ ясновидящей? И какова отвѣтственность послѣдней? Будь это въ сторону пессимизма или оптимизма. Нѣтъ, нѣтъ. Всякія политическія, социальныя, финансовыя проблемы, а также вся сфера уголовная не сфера ясновидѣнія, вѣрнѣе дѣятельности ясновидящихъ.

Настоящая сфера ясновидѣнія, въ которой оно служитъ не во вредъ, а на пользу и имѣетъ моральное значеніе огромное, подчасъ спасительное — это душевныя переживанія личныя, внутреннія, интимная жизнь человѣка, томящагося и ищущаго исхода.

Я рада, что мнѣ судьба дала подсознательную силу и возможность въ этихъ вопросахъ разобраться. Со скептиками мнѣ не по пути, а другихъ вопросовъ я принципиально касаться не желаю.

Княгиня Полина Щербатова.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операци

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІИ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсинъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ до марта 1934 г.

Продажа 1/10 части билета ... 13 фр.
1/4 билета 32 фр.
1/10 книжки въ 10 билетовъ .. 125 фр.
Почтовые расходы 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Porte d'Autueil

ДЮЛЬБЕРЪ

8, rue Chanez
tel. Jas. 39-85

НАИЛУЧШИИ ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІИ МАГАЗИНЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

къ праздникамъ

огромный выборъ закусокъ и кондитерскихъ издѣлій

РЕВЕЛЬСКІЯ ВОДКИ. НАЛИВКИ.

ГОТОВЫЯ БЛЮДА ПО ЗАКАЗУ.

ПРИ МАГАЗИНѢ — РЕСТОРАНѢ.

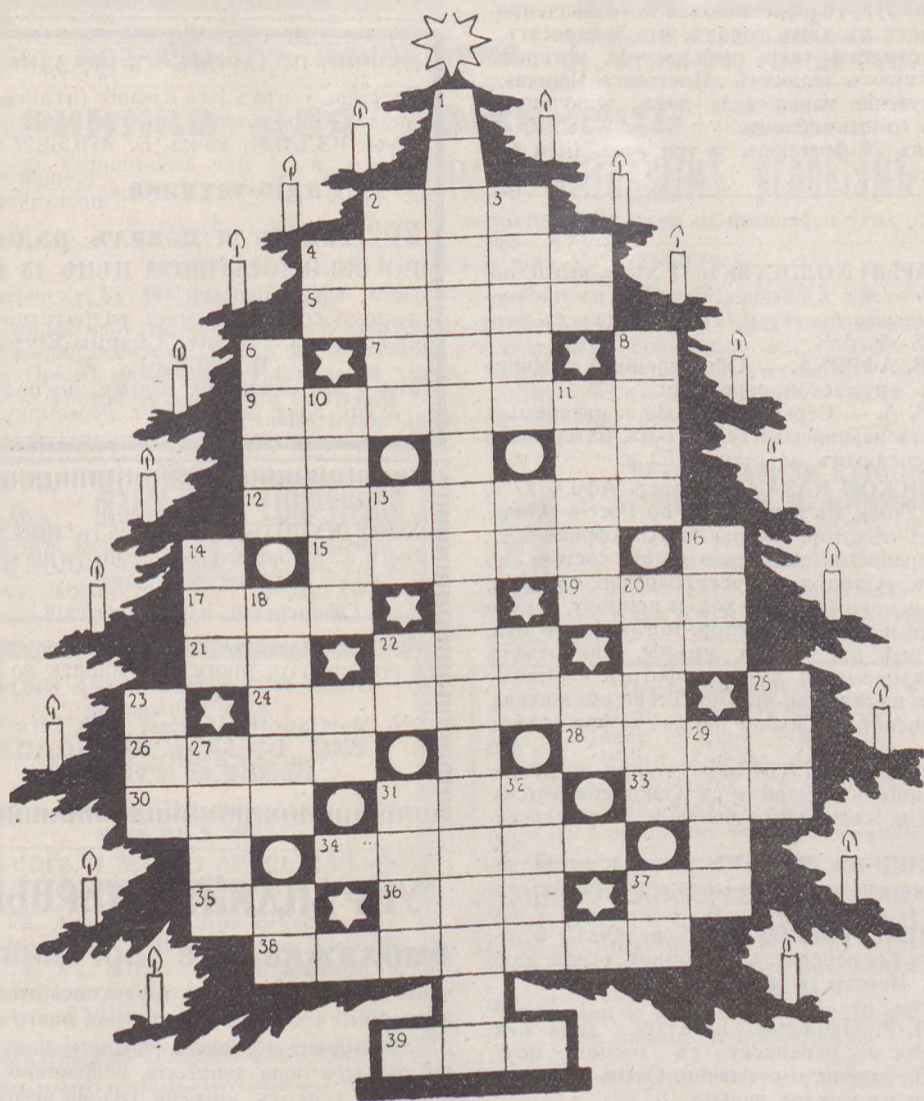
ПО СРЕДАМЪ: — КУСЪ-КУСЪ И КРЫМСКІЕ ЧЕБУРЕКИ.

ВСЕГДА ДЕЖУРНЫЯ БЛЮДА — 4 ФРАНКА.

ВСѢ ПРОДУКТЫ СОХРАНЯЮТСЯ ВЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКОМЪ ХОЛОДИЛЬНИКѢ.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 443

Горизонтально:

1. Сорт сыра. 4. Индийский бог. 5. Морской термин. 7. Ложе. 9. Части сохи. 12. Болельщик. 15. Простонародное междометие. 17. Проход. 19. Повесть Гоголя. 21. Ресторан в Москвѣ. 22. Город в Швейцарии. 24. Сорт шампанского. 26. Часть свѣта. 28. Часть дерева. 30. Славянское мѣстоименіе. 31. Нарѣчіе. 33. Господин. 34. Ристалище. 35. Простонародное реченіе. 36. Древняя монета. 37. Утвержденіе. 38. Учрежденіе. 39. Мѣсто для прогулки.

Вертикально:

1. Наше привѣтствіе читателямъ. 2. Сортъ французскаго печенія. 3. Персонажъ изъ оперетки «Гейша». 6. Мужское имя. 8. Женское уменьшительное имя. 10. Край. 11. Городъ в Россіи. 14. Женское уменьшительное имя. 16. Насѣкомое. 18. Собраніе вооруженныхъ. 20. Неприятный инструментъ. 23. Мужской голосъ. 25. Рѣка в Галиціи. 27. Время года. 29. Собраніе. 31. Мѣра аптекарскаго вѣса. 32. Желѣзнодорожная станція в Финляндіи. 37. Союзъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 441

Горизонтально:

1. Вино. 4. Нога. 8. Осек. 9. Онер. 10. Лад. 11. Савина. 13. Яве. 14. Левада. 16. Иридии. 22. Пескар. 25. Оля. 26. Икат. 27. Улис. 28. Саро. 29. Тото.

Вертикально:

1. Воля. 2. Исав. 3. Нелли. 4. Нов. 5. Они. 6. Гея. 7. Араб. 11. Савина. 12. Агадир. 15. Аироло. 17. Опис. 18. Река. 20. Елит. 21. Мясо. 23. Сар. 24. Кто.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 442

Горизонтально:

1. Лимон. 4. Нес. 7. Авел. 8. Поло. 9. Над. 10. Селим. 11. Новик. 14. Налим. 17. Нонна. 19. Кулик. 21. Ода. 23. Авал. 24. Агар. 25. Нал. 26. Анона.

Вертикально:

1. Лан. 2. Иван. 3. Медон. 4. Нол. 5. Елиз. 6. Сомюр. 8. Пекин. 10. Силок. 12. Ванил. 13. Оркан. 15. Много. 16. Тува. 18. Адан (Вильеде-Лилль). 20. Лал. 22. Ара.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 39

♠ Тузъ, К, Д, В

2

♣ Тузъ, К

♠ Тузъ, К

8, 7, 4 ♠ СВЕРЬ ♠ 10, 9, 6, 3
8 ♠ 8 ♠ К, В, 9
5, 4 ♠ ЗАПАДЪ ♠ 7, 3
Д, В, 10 ♠ ЮГЪ ♠ —
♠ 5, 2
♥ Тузъ, Д, 10, 6, 4
♠ 10, 6
♣ —

Играетъ Западъ. Югъ беретъ всѣ взятки.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 38

Назначеніе:

Югъ	Западъ	Сверь	Востокъ
Пассъ	Пассъ	Пассъ	1 пика
Пассъ	2 бубны	Пассъ	2 червы
Пассъ	4 червы	Пассъ	Пассъ

Западъ долженъ былъ въ началѣ объявить пассъ, такъ какъ для выигрыша игры недостаточно двухъ съ половиной онерныхъ взятковъ. Во второй разъ было очень опасно, если бы Западъ назначилъ два безъ козырей, хотя онъ и имѣлъ къ тому всѣ основанія. Назначеніе 2 бубенъ давало Востоку возможность попробовать назначить 2 червы, на что Западъ могъ отвѣтить только 4 червами.

Игру легко выиграть, если Востокъ подчитаетъ свои взятки, послѣ того, какъ Западъ увеличилъ свое назначеніе. Востокъ при этомъ убѣдится, что онъ можетъ взять только 8 взятковъ, если пойдетъ съ козыря. Такимъ образомъ онъ долженъ играть на ренонсахъ въ пикахъ и бубнахъ, и такимъ образомъ выполнить свое назначеніе.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ УЗНАТЬ СВОЮ СУДЬБУ

обращ. къ изв. ясновид. Отъ нея узн. прошел. наст. и буд. Психоанал. и совѣты. При письм. запр. прилаг. марки для отв. Еж. 3-7 кр. вос. 10, г. Froidevaux. 2-e ét. Mme Scherbatoft, M-ro Denf.-Roch., aut. AE, tr. 8.

ПАРИКМАХЕРЪ

Хожу на домъ. Стрижка, завивка по 7 фр. mise en plis 10 фр., décolor. 15 фр. Окрас. 30 фр. В. Gloukhoff. 119, Av. de Clichy. Mar. 28-04.

Б. Поставш. Высоч. Двора.

ЛИКЕРНО - ВОДОЧНЫЙ ЗАВОДЪ

Требуйте вездѣ нашу всемирно-извѣстную ЦАРСКУЮ ВОДКУ № 40. СТОЛОВОЕ ВИНО № 21, ЗУБРОВКУ, ВИШНЕВКУ, СПОТЫКАЧЪ. Качество вѣв конкуренціи.

Правленіе предлаг. аренду или продажу фирмы на Бельгію, Голландію, Швейцарію и Персію. Обращаться исключительно въ Правленіе: 52, rue Lamartine, Nice. Никакихъ довѣренныхъ фирма не имѣетъ.

ПРАВЛЕНІЕ.

Т.Д. ПЕТРА СМІРНОВА С-я

пр. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ.

Почтовый ящик

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участие читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпера на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

ТРИДАТИЛѢТНЯЯ. Въ как. уголкѣ свѣга наход. господинъ, любящ. дѣтей и сем. уютъ, могущ. дать приличн. образов. двумъ дѣтямъ (близнецамъ) первоначальн. школн. возр. Мнѣ 30 лѣтъ интеллиг. со среднимъ образованіемъ. На каждое письмо отвѣчу. 442.

34 ЛѢТЪ холост., интелл. имѣющ. соб. небольш. торг. дѣло желаетъ переписыв. съ дѣвушкой или вдовой серьезн. искрени. скромн., «не модерна» любящ. семейную жизнь, чутк. и материально не заинтересован. 444.

РАБОЧИЙ, обезпеч. трудомъ въ провинц., 30-ти лѣтъ, москвичъ, жел. вступ. въ переписку съ серьезн. цѣлью съ дѣвушкой или вдовой, соответств. возраста. 445.

ФРАНЦУЖЕНКА, интеллиг., образов., серьезн., жел. бы перепис. съ образ. господ. отъ 40-50 л. 445.

ПРИБАЛТ. РУССКІЙ, 40 л., интелл. усадьбовладѣлецъ, холост., хочетъ вступить въ переписку съ матер. обезп., интелл. серьезн. русской особой. 445.

СЕРБЪ. Оканчивающій въ 34 г. службу въ легионѣ, хотѣлъ бы перепис. съ молод. русск. дѣвушкой, знающей сербскій языкъ. Мнѣ 28 лѣтъ. 447.

ПРИБАЛТ. НѢМКА — Парижъ работ. люб. сем. жизнь, ищетъ переписки съ интелл. восп. обезпечен. работ. господ. Имѣю постоянную службу. 440.

СОВЕРШЕННО ОДИНОКАЯ, русская изъ

Латвіи, хочу переписки съ соотечественника-ми. 438.

СТАРЫЙ ХОЛОСТЯКЪ 37 лѣтъ, высш. образов. отлич. и обезпеч. службой въ провинціи, желалъ бы вступ. въ переписку съ особой 28-35 лѣтъ.

СѢВ. АФРИКА. — Обезпеченный мужчина ищетъ дружеской переписки.

И. В. А. — Серьезн. дама 33 л. интересная, желаетъ переписываться съ г-мъ, материально обезпеченнымъ не старше 52 л.

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ. (Сѣвер. Афр.). 27 л. сов. одинок. съ громкой — по Россіи фамиліи. распол. нѣкотор. состоян. въ С. Африкѣ жел. бы переписыв. серьезно съ не состоят. но красив., молод. и интересн. барышн. съ русск. вкус. и покр. любящ. хоз. и природу, а если есть то и родители, котор. могли бы въ буд. пом. мнѣ въ эсплоат. имѣнія. При отвѣтѣ пр. подписыв. и выслать фотогр. Отвѣчу только на серьезн. письмо. Тайна обезпечена. По просьбѣ возвращу письмо и фотографіи. 449.

ОДИНОКІЙ 46 ЛѢТЪ, работающ. во франц. пров. ищетъ переписки съ женщ. соответств. возраста, живущей во Франціи. Цѣль серьезная. 449.

ЖЕНЩИНА 35 ЛѢТЪ желаетъ вести переписку съ людьми — возрастъ безразличн. 450.

ИНТЕЛ. ГОСПОДИНЪ среднихъ лѣтъ, желалъ бы перепис. со скромной дамой, люб. уютъ. Иностран. родившійся въ Россіи. 450.

А. В. Р. Одинокая интеллиг. дама жел. вступить въ переписку съ господ. почт. лѣтъ, порядочн. и отзывчив. Очень серьезно. Отвѣчу на каждое письмо. 450.

Metр. 5270. Кто поможетъ переписк. сохр. способн. мыслить и чувствовать? Масса пережив. хотѣлось бы подѣлиться съ русской. 7 лѣтъ Африки. 1 годъ Легиона. 450.

МОРЯКЪ 40 л. жел. бы вести переписку съ русск. дамой не старше 40 л. Служу матрос. на англ. пароходѣ. Во время войны плав. за границей и въ гражд. войнѣ не участв. Жел. прил. фотографіи. 450.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ. (ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ ПарижѢ

10-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Россійскаго Музыкальнаго Об-ва за-границей.
Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
Директоръ кн. С. Волконскій.
Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.
Секретаріатъ Консерваторіи открытъ ежелдневно отъ 4 до 6 ч. веч.
26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

10-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

ПРОДАЖА
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»
въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магазиנѣ «СКИФЫ».
289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ

Блестящ. успѣхъ 1-го изданія (цѣликомъ продан.) позволить намъ выпустить 2-ое ИЗДАНИЕ книгъ Е. АЙСБЕРГА:

1) **Радио-техника** (теорія и практика)

2) **“Теперь я понялъ радио”**

ПО ОБЩЕДОСТУПНОЙ ЦѢНѢ 15 фр. Посл. книга перевод. на 13 яз. и явл. лучш. пособіемъ по изуч. радио-техники. Складъ изд.: 78, av. Champs-Élysées, V. Balfanuy.

Книги выс. наложен. платеж. по получ. 3 фр. почт. марками за пересылку.

ХОЧУ КУПИТЬ значекъ 85-го Выборгскаго Стрѣлковаго Его Императорскаго Величества Полка.

Офицерскій или солдатскій.

Имѣющихъ этотъ значекъ и желающихъ его продать просятъ сообщить по адресу:

N. Martianoff, 16 East 98th Street.
New York City, U.S.A.

УКРѢПЛЯЙТЕ НЕРВЫ, омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человекъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, невралгія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе-жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функций всѣхъ органовъ, и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ научно установлено, что организмъ, насыщенный гормональной субстанціей изъ жинетворныхъ железъ, какъ Калефлюидъ, омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, интересующихся леченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ бесплатно брошюру съ многочислен. аттестац. профес. и врачей міра (на рус. языкѣ).

КЕЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ наградъ на выставкахъ Европ. Государствъ и продается въ аптекахъ или высылается нал. платежомъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche Pharm.: 66, Bld Exelmans, Paris (16°)

Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ;

Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 7.
Польша: Ergos, Marszałkowska 62, Warszawa

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

Лѣчить путемъ переписки

Сифились во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.)

во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. Последніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

Члены врачебнаго консиліума

въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки.

НОВОЙ СЫВОРОТКИ.

принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать: **Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R. M-ro Chaussée d'Antin**

Клиника для рожениць

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.
Консулт. ежедн. 1-3 ч.

напротивъ парка Buttes Chaumont
по самымъ выгоднымъ условіямъ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ рожениць. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія.

Справки лично и письменно по первому требованію.

Пар. Ун. **Марія Ник. Сопрунова**
Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Перемѣна адреса

Д-ръ ХМЪЛЕВСКІЙ

Импер. Москов. Универ.

Внутр. и нервн. бол.

36, rue Fondary. Paris (XV°).

Tél.: Suffren 43-90.

M-o: Commerce et Motte-Picquet.

ЛУЧШИЙ РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ РЕСТОРАНЪ
TABLE D'HOTE LAFAYETTE - DROUOT.
8, rue de la Victoire, уг. rue Lafayette.
Paris 9°. (противъ метро Le Peletier).
Tél.: Trud. 46-44.

Завтраки и обѣды 4 блюда 10 фр.
(съ виномъ и приборомъ).

УРОКИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ЪЗДЫ
на машинѣ 1934.

**ACADEMIE D'AUTO DES
CHAMPS ELYSEES**

Курсъ — 140 фр. Въ срочн. случ. экза-
менъ въ 2 дня.

БЕНЗИНЪ И МАСЛО ЛУЧШ. КАЧ. ПО
ЗАВОДСК. ЦѢНАМЪ.

- 1) 78, Av. des Champs Elysées
(въ глубинѣ пассажа Лидо, налево).
- 2) 74, Av. Mozart. Métro Jasmin.
- 3) 135, rue Gallieni à Boulogne.
- 4) 2, rue Villiers à Neuilly-Levallois.

КОНДИТЕРСКАЯ "JULIEN" ПОПРАВКО

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Приемъ заказовъ
съ доставкой на домъ.

Tél.: Ségur 68-27. 25, rue Bosquet (во дворѣ направо) tél.: Ségur 68-27

Издательство и книжный магазинъ

«ДОБРО»

ВАРШАВА, УЛ. КРАКОВСКОЕ ПРЕДМЪСТЬЕ 53

Почтовый адресъ :

Ksiegarnia «DOBRO», skrzynka pocztowa 192, Varsovie, Pologne.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ, ИЗДАННЫХЪ ВЪ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМЪ
ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ.

БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВЪ НА ДОВОЕННЫЯ
ИЗДАНІЯ ПО ВСЕМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ НА ВСѢ ВЫХОДЯЩІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ РУССКІЕ ГАЗЕТЫ
И ЖУРНАЛЫ ПО РЕДАКЦИОННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

КАТАЛОГИ И ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ
ТРЕБОВАНІЮ.

подъ руков. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

АКУШЕРКА

принимаетъ весь день.
150, av. Emile-Zola. IIIe этажъ.

Д-ръ Мед. **А. Т. Мироновъ**

Пар. Ун. женскія бол. и акушерство.
150, av. Emile-Zola, tél.: Suffren 55-05
еж. отъ 3-9 час.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѢнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévis

Tél.: 89-69.

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21 et la suite

M-ro Bourse, Montmartre

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

Подписка на билеты

ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЛОТЕРЕИ

Въ Россію

ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕЩИ
Денежные переводы и Торгсинъ.

Rex Pressing

Grande Teinturerie de Luxe

67, RUE DE ROME — PARIS (8°)

Métro: Rome - Villiers - Europe -
St-Lazare.

Tél.: Laborde 06-61.

Единственная фирма, исполняющая съ
абсолютной добросовѣстностью заказы

на

ЧИСТКУ И УТЮЖКУ.

ЗА ШЕРСТЯНОЕ ПЛАТЬЕ... 12 фр. 50

» МУЖСКОЙ КОСТЮМЪ 7 фр. 50

» ШЛЯПЫ ОТЪ 7 фр. 50

Мы не сомнѣваемся, что, послѣ перваго
заказа, Вы будете нашими постоянными
клиентами.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

**Каждый может сделаться
миллионером!**

**1 выигрышъ
въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
15 выигрышей
по ОДНОМУ миллиону фр.**

20 выигр. по 500.000 фр. — 200 выигр. по 50.000 фр.
200 выигр. по 100.000 фр. 2.000 выигр. по 10.000 фр.
Двѣсти тысячъ билетовъ выиграютъ по 200 фр. каждый.
Въ каждомъ тиражѣ всего выиграютъ 202.436 билетовъ на
сумму въ 120.000.000 франковъ.

УТВЕРЖДЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРАВИЛА
ЛОТЕРЕИ:

- а) Цѣна одного билета 100 франковъ;
- в) Цѣна книжки, состоящей изъ 10 билетовъ — 1.000 фр.

ДЛЯ УДОБСТВА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ МЫ ПРИНИМАЕМЪ ПОДПИСКУ НА РАЗНЫЕ ВЫПУСКИ БИЛЕ-
ТОВЪ ПО ОБЪЯВЛЕННОЙ ЦѢНѢ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:

А) Отдѣльная подписка на билеты:

Цѣлые билеты по 100 франковъ. — Книжки съ 10 бил. за 1.000 франковъ.

Билеты и книжки въ конторѣ журнала (24, rue Clément Marot) выдаются по номинальной цѣнѣ. Ино-
городнимъ заказчикамъ и за границу будутъ высланы немедленно заказнымъ письмомъ.

В) Групповая подписка на билеты:

- а) Половина билета — цѣна 50 франковъ. Собственникъ его участвуетъ въ половинѣ выигрыша билета.
- б) Четверть билета — цѣна 25 франковъ. » » » » четверти » »

С) Групповая подписка на книжки въ 10 билетовъ.

Такъ какъ по правиламъ лотереи одинъ билетъ каждой книжки непременно выигрываетъ 200 фр., то дѣй-
ствительная стоимость книжки уменьшается до 800 фр.

Мы взимаемъ 800 фр. съ подписчиковъ, засчитывая 200 фр. обязательн. выигрыша.

Нами принимаются слѣдующія групповыя подписки на:

- а) 1/10 часть книжки по 80 фр. (каждый участвуетъ въ 1/10 части выигрыша кромѣ 200 фр.)
- б) 1/20 часть » по 40 фр. » » въ 1/20 » » » » »

Групповая подписка на книжку самая выгодная, такъ какъ за небольшую сумму подписчикъ участвуетъ
въ розыгрышѣ 10 билетовъ.

При покупкѣ части билета, или же доли книжки, купившему немедленно сообщается серія и номера би-
летовъ, и таковыя сдаются на храненіе въ одинъ изъ парижскихъ банковъ.

Номера выигравшихъ билетовъ будутъ немедленно сообщены.

Для иногороднихъ и за границу на покрытіе почтовыхъ расходовъ просятъ прислать 10 франковъ.

Стоимость принимается во Франціи чекомъ-переводомъ, чекомъ или взносомъ на Chèques Postaux 674-81
à Paris.

Лица, живущія за-границей и не имѣющія возможности послать франки или же стоимость таковыхъ въ
другой валютѣ, могутъ намъ посылать:

- вмѣсто 25 франковъ — 17 международныхъ почт. купоновъ
- вмѣсто 40 франковъ — 27 международныхъ почт. купоновъ
- вмѣсто 50 франковъ — 34 международныхъ почт. купона
- вмѣсто 100 франковъ — 67 международныхъ почт. купоновъ

съ почтовымъ штемпелемъ.

и отдѣльно 7 купоновъ для оплаты расходовъ по пересылкѣ билетовъ или книжки или же для сообщ. № и серій таковыхъ.

Заказы и деньги должны быть намъ немедленно присланы, чтобы мы имѣли возможность исполнить своевременно
всѣ заказы.

Всю корресп. направлять по адресу: «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).